



"Треугольник с острыми углами (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Кризис случается в жизни каждого человека. Поздно или рано. Так или иначе.

Наступает момент, когда переосмысливаешь все, чего успел добиться. И чего добиться не успел. И результаты этого переосмысления зачастую зависят от угла зрения. Так, с одной стороны, у тебя есть все, чего может желать мужчина двадцати девяти лет от роду: любимая и неплохо оплачиваемая работа, квартира, волейбол по понедельникам и четвергам, жена и пятилетняя дочка. С другой же стороны, работа отнимает почти все время, заказчиков нужно постоянно искать - никакой стабильности, квартира маловата для семьи с ребенком, да еще и в ипотеке, дочь часто болеет и постоянно капризничает... А уж жена... В общем, неизменен только волейбол.

После непростой беременности и родов из фигуры любимой ушло былое изящество, материнский инстинкт напрочь поубивал все остальные. Из нежного и воздушного существа Маргарита превратилась в самую настоящую толстую тетку, встречающую тебя с вечно недовольным выражением на лице: ну почему опять так поздно? И начинается...

- Ариша скоро позабудет, как выглядит ее любимый папочка. Вспомни, когда вы последний раз вместе гуляли на площадке. Не вспомнить? Вот именно. Ты кроме своей работы и друзей ничего больше видеть не желаешь. А я? Я уже чувствую себя какой-то жертвой кухонного рабства. Не об этом я мечтала, когда выходила за тебя замуж. Я стираю, убираю, готовлю, смотрю за ребенком, еще и работать пытаюсь. Мне тоже нужно время для себя! Я тоже хочу в спортзал, тоже хочу в кафе с подругами, да мы в кино уже три года не были...

- Ритуль, дай я хотя бы разуюсь, а? - просишь жалобно. И думаешь, ну неужели так сложно не ворчать на тебя изо дня в день, ну почему жена не понимает, что своими наездами отбивает все желание вообще домой возвращаться. И получается замкнутый круг: ты задерживаешься - жена ворчит, ты, стараясь отсрочить упреки, приходишь еще позднее, она уже орет. И так бесконечно. А ведь ты ее любишь, иначе не возвращался бы. И она тебя любит, ты в этом уверен. Просто это быт. Да, признайся, и ты ожидал от семейной жизни немножко иного...

Проходишь в ванную, моешь руки и, почесывая ноющую поясницу, наверное, на волейболе потянул, топаешь в кухню, получать свою порцию ужина и упреков. Краем глаза ловишь стрелки на часах - 23.30. Дочь давно спит, жена раздраженно гремит кастрюлями в кухне, с остервенением мучает несчастную помидорку, буквально разрубая ее ножом. Берешь стакан с водой, жадно прикладываешься. И тут слышишь:

- Динь, знаешь, думаю, Аришке надо братика родить, - ты, едва не захлебнувшись, пораженно застываешь.

- Чего? - шепчешь, откашлявшись.

- Думаю, нам стоит завести еще одного ребенка, - не оборачиваясь, спокойно повторяет Маргарита. А ты недоумеваешь: она же только что кричала, что к подругам хочет, а теперь... Господи, пойми этих женщин с их непостижимой логикой.

- Рит, ты в своем уме? Какой ребенок? У нас ипотека, работа то есть, то нет, машину поменять хотели, на море слетать... Ну сама подумай, а? На кой нам это сейчас? Ариша скоро подрастет, сможет вечерами одна оставаться, а мы будем в кино ходить, в театр, куда ты там еще хотела... - глаза встретились с непримиримым взглядом серых глаз. И создается впечатление, что ты в этом доме уже ничего не решаешь - тебя просто поставили в известность. Все уже давно

решено. Без тебя.

- А я хочу маленького, - глаза жены наполняются горячими слезами. - Хочу, понимаешь? Годы идут, мы не молодеем, на пенсии, что ли, детей рожать?

- Рит, ну не говори ерунды, - подходишь, обнимаешь плачущую супругу за плечи, кладешь ее голову себе на плечо, - какая пенсия. Тебе 27. У нас еще лет десять в запасе точно есть. 37 - чем не возраст для молодой мамы? Все еще поймеем - и детей, и кино, и подруг... - замолкаешь, поняв, что про подруг это ты, наверное, зря загнул.

- Динечка, у нас и вещички все Аришкины остались. И кроватка в гараже, и коляску Юля вернет через пару недель. А уж сколько одежды детской - полшкафа, - глаза жены горят каким-то фанатичным блеском. И ты послушно пытаешься представить себя отцом уже двоих детей - и никак. Вообще никак. Это ведь и упреков станет в два раза больше, и денег нужно о-го-го - одни роды сколько стоят. Нет, ты категорически не готов к такому повороту событий. В животе голодно заурчало. А жена смотрит на тебя глазами раненой лани и, кажется, ты таять должен под ее взглядом, но начинаешь не на шутку раздражаться.

- Рита, чтобы завести ребенка, надо хотя бы сексом заниматься, - бросаешь зло. - А ты мне уже два месяца жалуешься то на непрекращающиеся месячные, то на головную боль, то на патологическую усталость.

- Но я и в самом деле очень устаю...

- А я нет? Знаешь, иногда хочется какой-то инициативы от тебя, а то порой возникает ощущение, что я надувную куклу трахаю...

- Вот, значит, как, - слезы стоят в глазах, губы дрожат.

- А представь, во что ты превратишься после еще одних родов. Посмотри, что с тобой первые сотворили, - понимаешь, что поток сознания пора бы остановить, пока не наговорил того, о чем придется очень сильно пожалеть, но, судя по всему, ты уже опоздал. Рита с силой швыряет разделочную доску об стол, разворачивается и, с рыданиями влетев в спальню, с силой хлопает дверью. Слышишь приглушенный плач, видимо, она плачет в подушку, закрываешь лицо руками, сдерживаясь, чтобы не побежать утешать, ведь отлично понимаешь, чем такое утешение может закончиться. Тем, что уступишь, и будешь рад сделать все, что она попросит, лишь бы не плакала. И ребенка, в том числе.

Ты сильнее, ты мужчина и не поддаешься на женские манипуляции. Да, сейчас ты очень ее обидел, но ведь будет завтра, и ты уверен, что сможешь загладить вину, обнимешь, поцелуешь, веник какой-нибудь притащишь, в конце концов. Сам накладываешь в тарелку подогретый ужин, заправляешь оливковым маслом салатик из свежих овощей, берешь кусок зернового хлеба и принимаешься за еду, задумчиво пережевывая каждый кусочек. Усмехаешься, ведь ты хотел рассказать, что скоро ваша жизнь может перемениться. Ты в финале. Из сотни претендентов отобрали пятерых, и завтра ты идешь на решающую встречу со своим потенциальным клиентом. Тебя заметили как профессионала. Если тебе достанется заказ на дизайн восьмисотметрового особняка великого Вадима Воронина, то ты, Денис Слободин, станешь не просто обеспечен, ты станешь богат. Богат и знаменит.

Запустив посудомоечную машинку, принимаешь душ и стелешь себе на диване. Завтра, да уже сегодня, очень важный, можно сказать, решающий день. Засыпаешь быстро, не представляя даже, насколько решающим он окажется. И что не раз еще пожалеешь, что он вообще наступил.

А Рита все никак не могла заснуть, лежала, уткнувшись в подушку, и, глотая обиду, не могла не согласиться, что Денис все же в чем-то прав. Она и в самом деле подзапустила себя. Вспомнить, какой холеной куколкой она была до рождения дочки. И посмотреть на нее сейчас. Полная, волосы давным-давно не видели парикмахера, маникюра нет, приличной одежды тоже нет. Все, что было, безнадежно мало, а новое куда носить? На детскую площадку? Смешно. Надо найти работу. Она пыталась работать дистанционно, чтобы побольше времени проводить с дочерью, но, похоже, это самым негативным образом сказывается на браке. В конце концов, умудряются же женщины с детьми и карьеру делать. Завтра она разместит на хэдхантере резюме и запишется в парикмахерскую и на маникюр, где-то лежал диск с упражнениями от Синди Кроуфорд. Да, и есть можно, в принципе, поменьше.

- Дэн, пришло время выбирать. Я просто физически не могу тебя с кем-либо делить. Мне тошно, когда я представляю, как ты возвращаешься к ней, ложишься в ее постель, касаешься ее...

- У нас давно ничего нет, - отвечаешь устало. Ты ожидал этого разговора и все равно оказался не готов. Сидишь в его машине, вдыхаешь потрясающий запах роскошного кожаного салона, дорогого парфюма, его тела...

- Мне скоро надо будет уехать. Поедешь со мной, отдохнешь, развеешься...

- Куда на этот раз? - спрашиваешь без особого интереса. Ты, наконец, все для себя решил. Ты выбрал.

- Мюнхен, недельки на полторы.

- Я не поеду.

- Что? - на лице искреннее удивление, холёные руки лежат на руле, длинные сильные пальцы, отстукивая ритм, выдают нетерпение. - Подождешь меня дома?

- Нет. Я уйду, - правой рукой нащупываешь ручку двери, нажимаешь кнопочку, но она не поддается. Медленно поворачивая голову, смотришь в сузившиеся от злости карие глаза.

- Так ты хочешь мне сообщить, что выбрал? - его голос тих и спокоен, но ты знаешь, насколько опасно это видимое спокойствие, какая чернота вихрем кружит в душе твоего визави. - Дэн, ты бросаешь меня, ты мне это хочешь сказать? - он почти шипит.

- Да, - отвечаешь тихо, - я возвращаюсь к жене.

- Это неверный ответ, - слышишь ты, и что-то острое моментально впивается в твое плечо, погружая сознание в темноту.

===== Глава 2. Встреча =====

Утро разбудило солнечным лучом в глаза. Весна все-таки. На часах семь, тебе назначено на десять. Через полчаса встанет Рита, собирать Аришу в детский сад. Пытаешься побороть навязчивое желание убраться из квартиры до их пробуждения, но не можешь же пойти на, возможно, самую знаковую встречу своей жизни с двухдневной щетиной и в мятой рубашке.

Тяжело вздохнув, идешь бриться, принимаешь душ, чистишь зубы, выбираешь модный темно-серый костюм, белоснежную рубашку и бордовый галстук. Наклоняешься, целуешь спящую жену.

- Ритуль, прости меня, пожалуйста. Я идиот. Может, давай сегодня поужинаем все вместе где-нибудь? - стоишь, нагнувшись, ожидая ответа, в душе гордясь собой, ведь не струсил, не убежал тайком, а храбро подошел и извинился. Надеешься, что день не будет испорчен. Жена поворачивает голову, демонстрируя опухшее заспанное лицо.

- Хорошо, - коротко кивает, отворачиваясь. Простила. Выдыхаешь с облегчением. Еще дуется, конечно, но простила. Вечером купишь цветы, наговоришь комплиментов и будешь жить относительно спокойно до следующей ссоры.

Не позавтракав, выходишь из дома, садишься в машину и едешь в офис. Начало апреля - чудесное время. Природа оживает после зимы, снег почти стаял, солнышко пригревает. Смотришь на такое редкое для Петербурга голубое небо, широко улыбаешься новому прекрасному дню и, глубоко вдохнув свежий утренний воздух, вырливаешь с парковки. Проспект Стачек, как обычно, стоит. Но сегодня даже пробка не способна испортить тебе настроение, врубаешь магнитола погромче: "here i am rock you like a hurricane" - подпеваешь, улыбаясь. Scorpions рулят. Вспоминаешь, как несколько лет назад, ты тогда только начинал работать, Scorpions играли на Дворцовой, бесплатно. Ты, забросив все текущие проекты, сдвинув пару встреч, неся на концерт, словно окрыленный. Живой звук, невероятный драйв, в унисон подпевающая толпа...

Девять часов. До назначенного времени еще час. Пьешь кофе в кабинете, последний, контрольный раз просматриваешь резюме, портфолио, смахиваешь с костюма несуществующие пылинки и, пока никто не видит, подходишь к большому зеркалу в приемной, словно стесняясь естественного человеческого желания производить впечатление, нервничаешь. Сегодня, все решится сегодня. Прыгая через две ступеньки, спускаешься в вестибюль и покидаешь родной офис, с широко раскрытыми глазами направляясь навстречу судьбе.

Маргарита отвела дочь в сад, дома, отодвинув ставшие привычными бутерброды и булочку, сварила гречку и налила зеленый чай. Пора начинать новую жизнь. С тарелкой устроилась перед ноутбуком, вредно, конечно, кушать за компьютером, но хорошие привычки не формируются за один день, будем идти маленькими шажками. Зато только вперед. На составление резюме ушло часа три. Все-таки не так много у нее опыта, а показывать себя работодателю нужно только с хорошей стороны. Результатом Рита осталась довольна: все четко, ясно, по существу, словно и не прерывалась на декрет. Можно еще и на биржу труда сходить, там много бесплатных обучающих программ для безработных мамочек. Теперь займемся одеждой.

Петербургский офис короля российского автомобильного рынка Вадима Воронина располагался на тихой и уютной Пушкинской улице, в паре кварталов от круглые сутки гудящего и куда-то несущегося Невского. Даже не верится, что, стоит только свернуть с главного проспекта города, и окажешься в тишине уютного скверика, где милые, интеллигентного вида старушки, сидя на кованых скамеечках перед памятником поэту, декламируют друг другу стихи, проводят детишкам экскурсии. Словно попадаешь в другой мир, с пестрого восточного базара в настоящую Европу, хотя, надо отдать должное, и Невский

за последние пару лет очень изменился: отреставрировали все, без исключения, фасады, сделали подсветку, восстановили тротуары - приятно посмотреть.

Предъявляешь охраннику паспорт и, миновав три пролета, оказываешься в приемной, проходишь, оглядываешься, судорожно сжимая моментально вспотевшими ладонями папку с портфолио. Цепким взглядом профессионального дизайнера оцениваешь обстановку, на ходу представляя, а как бы ты сам все здесь сделал. Тебя, в свою очередь, тоже рассматривают: референт, тощий парень абсолютно педерастической внешности, кажется смутно знакомым.

- Бог ты мой, да это же наша волейбольная звезда, - смешно всплеснув руками, чудо-референт вскакивает со своего места и бежит к тебе, распахнув объятия. Ты напрягаешься, пытаешься вспомнить, откуда можешь быть с ним знаком, сдаешь назад, чтобы избежать объятий, но не тут-то было. Он кидается на шею, звонко и мокро целуя в щеку, ты рукавом стираешь влажный след от поцелуя, морщишься брезгливо.

- Мы знакомы? - пытаешься сохранить лицо, с силой отцепляя от себя чужие руки.

- Ну конечно, сладкий мой Дениска. Веня, одиннадцатый "Б", - и стоит, довольный. И тут ты вспоминаешь. А ведь точно, в "Б" был такой Веня, забавный маленький пацан с патологической тягой к порядку и иностранным языкам. Все первые места на олимпиадах по английскому были его.

- Рад тебя видеть, Веня. Как жизнь? - не то, чтобы тебя это сильно интересовало, но хамить в приемной потенциального клиента как-то не комильфо. Недоумевающее наблюдаешь за необычным созданием, а он, словно не замечая, что ты еще на два шага увеличил расстояние между вами, рассказывает про свои дела, вспоминает школьные годы, упоминает, что в школе был твоим большим поклонником.

Удивленно вскидываешь брови.

- Поклонником?

- Ну да. Ты был такой спортивный, высокий, стильный, но на меня, конечно, никакого внимания не обращал. От тебя многие тащились, - вот так новость, ты никогда не считал, что был особо популярен в школе, учился как все, спортом занимался, с девушками встречался - школьницы любят спортсменов. Оказывается, не одни школьницы.

- Ну да, я как-то больше по девушкам, - Веня сумел тебя развеселить. Смешно, но сегодня ты впервые в своей жизни встретился с откровенным гомосексом, нет, ты, конечно, в курсе, что такое бывает, но вот так, лицом к лицу... Рассматриваешь его как диковинную зверушку. Похожие ощущения были, когда лет в шестнадцать, поздно возвращаясь с тренировки, впервые увидел проститутку. Она прохаживалась вдоль автобусной остановки на перекрестке Жукова и Ветеранов, свет фонарей освещал стройную фигуру, ты еще подумал тогда, и как ей не холодно в короткой юбке зимой. Тут, замерев под фонарем, она повернулась и посмотрела прямо на тебя: страшное пропитое лицо с половиной зубов еще долго тебе снилось, а от воспоминаний о ее пустых глазах с огромными зрачками до сих пор оторопь берет.

- Хочешь? - щербато улыбаясь, спросила она.

- Н-н-нет, - ты решил пройтись до дома пешочком. А ведь если бы ее никто не снимал, то она бы там не стояла. Неужели некоторым настолько все равно, кому вставлять? Дома в душе ты потом целый час пытался мочалкой стереть чувство омерзения.

- Не разочаровался в телках-то? - вернул из воспоминаний Веня, подходя на шаг, ты вновь отступаешь на два и думаешь, что со стороны ваше кружение по приемной, наверное, забавно смотрится. - Может, поужинаем вместе, школу повспоминаем? - улыбается заискивающе. Еще не хватало.

- Вень, я женат, у меня дочурка, поэтому вряд ли тебе стоит тратить на меня свое время... - Веня в притворной обиде прикусывает нижнюю губу.

- Эх, опять ты меня обломал, мечта моя несбыточная. Может, передумаешь? - а тебе уже смешно. Храбро пытаешься представить себя таким же кокетливым мальчиком-зайчиком, идущим под ручку с парнем в ресторан, и тебя пробивает на смех. А потом в постель, тут уже не смешно, тут уже противно до тошноты, для тебя невыносимо, как можно получать удовольствие от того, что в задницу засовывают посторонние предметы, что у партнера в постели щетина и волосатые ноги, и нет бюста, и член с яйцами. Фу-у.

- Дениска, ты бы себя сейчас видел, - закусив ноготь на большом пальце, шепнул Веня, - словно лимонов налопался. О чем думаешь? - эх, дружок, лучше тебе не знать.

- Я, вообще-то, к Воронину.

- Так ты дизайнер? Класс! Пойду, доложу.

Оставшись один, переводишь дыхание, приводишь в порядок мимику, и тут под потолком замечаешь камеру. Нет, в этом, разумеется, нет ничего противоестественного - безопасность должно соблюдать, но как-то неприятно, что кто-то мог видеть, как с тобой только что заигрывал мужик.

Вадим Воронин с улыбкой наблюдал за развернувшейся в приемной сценой. Нет, не зря он вывел камеру на свой компьютер, очень полезно посмотреть, как ведет себя человек, не подозревая, что за ним следят. Беготня дизайнера от референта повеселила. Неужто такой убежденный натурал? Вадим призадумался, положив подбородок на кулак, улыбнулся своим мыслям. А почему, собственно говоря, нет? И пригласил тебя в кабинет.

Когда очнулся, за окнами стояла ночь, в голове туман. Попытался повернуться, не получилось, руки крепко привязаны к раме кровати, той самой, которую ты так любовно выбирал в эту комнату, почти три месяца ждал из Италии, потому что только она идеально вписывалась в концепцию интерьера хозяйской спальни. Настоящий полигон два на два тридцать, роскошное, цвета кофе с молоком, высокое изголовье из натуральной кожи, ортопедический матрас с независимыми пружинами, подъемный механизм на крепкой сварной раме, открывающий необъятных размеров ящик для белья. Ты как-то не предполагал, что окажешься на ней распят, попытался освободить руки, но лишь больно вывернул запястье. С трудом оторвал голову от подушки, огляделся. С последнего визита в комнате ничего не поменялось, даже аксессуары для фотосессии в журнале SALON именно там, куда ты своей рукой их разложил. Он что, и не жил здесь? И где он сейчас? Нет, ну не мог же он тебя здесь бросить, привязанного, без воды, еды, туалета, в конце концов. Он мог, вздыхаешь тяжело, мог проучить тебя, оставив здесь одного на пару деньков. Накатила паника, ты откинулся на подушки и, мелко вздрагивая, прикрыл глаза.

Решив, что после Вени тебе уже сам черт не страшен, ты с легкой полуулыбкой шагнул в распахнутую дверь. И встретился со спокойным и внимательным взглядом карих глаз. Вадим привстал с кресла, приветствуя тебя и протягивая руку, крепкое рукопожатие уверенного в себе человека, хозяина жизни. Решив принять участие в конкурсе, ты перелопатил весь интернет, собирая информацию. А информации было немало, только что из всего написанного правда, не сможет ответить, наверное, даже сам Воронин. Вроде как он из неблагополучной семьи, без связей и блата поступил в институт, подрабатывал на мойках и в автосервисах, потом открыл свой, потом сеть, первый салон, теперь таких салонов более десяти тысяч по стране, СНГ и Прибалтике. Знай, идешь покупать автомобиль - 99%, что его продает Вадим Воронин. Отличное чутье, тонкий ум и природное обаяние позволили мужчине относительно безболезненно занять нишу организованной торговли автомобилями, заключать сделки по всему миру, встречаться с самыми красивыми женщинами, он уже не раз попадал на обложку GQ и "Топ-менеджер", становился человеком года по версии газеты "Коммерсант". В общем, успешный тридцатидвухлетний мужчина, сделавший себя сам.

Сейчас, глядя на холеные руки с аккуратными ногтями, никогда бы не подумал, что чуть больше десяти лет назад он этими самыми руками мыл машины на заправке.

- Денис, прошу, присаживайтесь, - указывает на кресло напротив. Садись поудобнее. - Кофе, чай?

- Кофе, пожалуйста.

- Веня, принеси два кофе, - нажав кнопку, говорит секретарю. - Не будем терять время, начнем, - киваешь, соглашаясь.

- Как вы уже знаете, недавно я приобрел дом, - вот так вот запросто сказал - дом! А ничего, что это усадьба постройки конца девятнадцатого века, с парком в несколько гектаров, в одном из самых престижных мест Ленинградской области? Да тебе полжизни надо работать, чтобы маленькую дачку там прикупить... А он говорит, дом. Но ты профессионал, ни один мускул не дрогнул на лице, ты просто кивнул.

- Состояние ужасное, думал вообще снести к чертовой матери, построить на его месте новый точно такой же, но комитет по охране памятников и слушать об этом не желает, даже деньги и связи не помогли. Он в каком-то там реестре, кем-то охраняется. Работа предстоит глобальная, там, по-моему, даже водопровода нет, и отопление печное. Смотрите на меня удивленно, думаете, зачем мне нужен этот геморрой? - черт, он что, еще и телепат? - А мне место очень понравилось. И должно же быть у человека хобби, у меня будет дом.

Тихо вошел Веня, неся на подносе две чашки кофе, сливочник, сахарницу и крохотные пирожные, с сияющей улыбкой поставил перед тобой чашку и, крутя бедрами, двинул к выходу. Ты, не отдавая себе отчета, проводил его глазами и встретился с холодным взглядом Вадима. Вот черт.

- Знакомы? - в смысле? Что он имеет в виду? Как знакомы? Мысли калейдоскопом пронеслись в голове, почему-то мнение этого человека вдруг стало для тебя слишком важным. С усилием сохраняя лицо, отвечаешь:

- В школе вместе учились. Двенадцать лет не виделись, - надеешься, что Вадим удовлетворится твоим объяснением и не подумает, что ты интересуешься Веней, будь он неладен. Да что же

жарко-то так...

- Он очень вам обрадовался, - ответил Вадим равнодушно и закрыл тему. Ты насыпал себе в кофе три ложки сахара, налил сливок и с удовольствием сделал глоток, запоздало отметив, что Вадим пьет черный несладкий, и, возможно, тебе стоило бы поступить так же, как бы отзеркалив...

А Вадим всюду развлекался, наблюдая за Денисом. В деловом мире встретить человека с такой живой мимикой кажется настоящим чудом, интересно было наблюдать, как парень смутился, проводив взглядом Веню, как покраснел, когда увидел, что и Вадим это заметил. Да, такого чистого мальчика еще поискать.

- Я посмотрел ваши работы, в целом, думаю, что у вас есть определенный талант. Мне не нужен дворцовый интерьер, я не хочу, чтобы мне десятилетие по фрагментам восстанавливали паркет и лепнину, мне нужен хороший дом представительского класса, куда я, не стесняясь, мог бы приглашать партнеров, вести переговоры, принимать одновременно большое количество людей.

Ты сидел и кивал с умным видом, перебарывая комплимент: у тебя есть талант. Хотя, и ежу понятно, что без таланта в твоей профессии вообще делать нечего, а раз у тебя и определенные успехи присутствуют, значит, он априори есть, но как же, черт возьми, приятно, когда тебе об этом говорит бизнесмен такого уровня.

- Получается, я довольно четко понимаю, чего хочу на выходе, и мне нужен единомышленник, который сможет все мои пожелания понять и достойно оформить. Сколько времени у вас займет разработка проекта?

- От трех до четырех месяцев, в зависимости от того, насколько четко вы представляете, чего хотите, и если я передам помощникам текущие дела, - проговорил ты очумело. Умеет же человек так ставить вопрос, что тебе не понятно, он гипотетически интересуется или работу предлагает. Пауза затягивалась, Вадим, казалось, дырку прожигал своим взглядом, твои ладони вспотели, край чашки стукнулся о зубы.

- Что ж, давайте попробуем, - ты смотрел на Вадима и не верил. Он выбрал тебя? - жду вас завтра около дома в десять утра. Покажу объект, сделаете замеры, обсудим мои пожелания, определимся со сроками, этапами работ, формой оплаты.

Тебя захлестнула эйфория, вскочив с места, с чувством пожал руку своему, теперь уже, клиенту.

- Вы не пожалеете. Я приложу все усилия, чтобы оправдать ваши ожидания. Я все сделаю, - эмоции зашкаливают, глаза горят, ты даже не представляешь, насколько притягателен в этот момент.

- Не сомневаюсь, - лениво протянул Вадим, взглянув на тебя, как кот на сметану. От его голоса тебя в жар бросило, словно в его словах было что-то неприличное, что-то, что ты упустил. Да нет, это ты просто перенервничал, просто Вадим тоже рад, что вопрос закрыт. Обменялись визитными карточками с координатами и попрощались. В машине ты достал его карточку и рассмотрел: отпечатана на какой-то безумно дорогой бумаге, по тактильным ощущениям, бархат, по виду - шелк, никакой вычурности, простой шрифт, черные буквы, но как же стильно. "Воронин Вадим Александрович. Генеральный директор", - значилось на карточке. Ты, не думая, поднес карточку к лицу и втянул запах хорошей бумаги и дорогого парфюма. Сам

обалдев от того, что только что сотворил, быстро убрал карточку в визитницу и надавил на газ.

Остаток дня был очень продуктивен. Ты встретился с парой клиентов, завершил проект, подписал договор на авторский надзор, передал помощнику двушку на Ваське и, с чувством выполненного долга, довольный собой, повез жену и дочку в обещанный с утра ресторан.

Ужин прошел на удивление спокойно и уютно. Маргарита была жизнерадостна и даже немного таинственна, а ты парил в облаках от счастья, ведь завтра ты увидишь легендарный особняк, ты будешь там работать. От этого ощущения крышу сносило. Дома, уложив ребенка спать, жена сама подошла к тебе, обняла за шею, встав на цыпочки, поцеловала, провела ладонями по груди, спине, плечам, шепнула в самое ухо:

- Пойдем в постель, - и ты подумал, что жизнь и вправду отличная штука.

- Эй, есть здесь кто-нибудь? мне в туалет надо! - тишина. - Вадик, это уже совершенно не смешно, иди сюда, давай поговорим, - опять нет ответа. Ну не под себя же тебе ходить. И испоганить матрас за пять штук евро? Решил потерпеть еще. Если в ближайшие полчаса Вадим не появится, пусть пеняет на себя.

И тут ты услышал шаги, дверь бесшумно распахнулась, и в комнату вошел он.

===== Глава 4. Особняк =====

Ты без проблем и вовремя добрался до места назначения, въехал в предусмотрительно оставленные открытыми ворота и припарковал машину около главного входа, рядом с "Лексусом" Вадима, отметив, как идеально подходит черный тонированный, какой-то даже "хищный" автомобиль твоему клиенту. Ты стоял напротив дверей и благоговейно осматривал фасад особняка, каждую щербинку на штукатурке, сколы на краске и благодарил бога за возможность работать здесь. Жаль, конечно, что Вадим не планирует восстанавливать исторические интерьеры, ты бы с удовольствием посидел в библиотеке, изучая вопрос, но все равно наизнанку вывернешься, чтобы достойно сделать этот проект, ведь подобный шанс дается лишь раз в жизни, да и то далеко не каждому. Это словно сорвать джек-пот в лотерее, словно внезапно обрести крылья и воспарить над землей, словно вдруг снова стать ребенком и объесться шоколадом до икоты, короче, это счастье в самом чистом его проявлении.

- Добрый день. Готовы? - Вадим вышел из здания встретить тебя, пожал руку в приветствии. Черные джинсы и джемпер покрылись белой пылью, но он, почему-то, не выглядел от этого менее стильным. Ты достал ноут, взял альбом, лазерную рулетку, карандаши и шагнул в дом. Да, Воронин не преувеличивал, работа и вправду предстоит глобальная, тут, местами, и ходить-то опасно, и, чтобы уложиться в сроки, тебе придется четыре месяца не спать, не есть и не уезжать отсюда. Вадим внимательно наблюдал за сменой эмоций на твоем лице: от поистине детского восторга через задумчивость к легкому шоку.

- Уже жалеете, что согласились? - спросил, приподняв бровь.

- Что вы, ни секунды... никто и не говорил, что будет легко. Я просто прикидываю объем работ и решаю, с чего начать, - ответ, очевидно, удовлетворил клиента, лицо его перестало быть таким напряженным. Ты улыбнулся.

- Потрясающий дом, просто невероятный, я бы что угодно отдал за такой, - под влиянием порыва выпалил ты.

- Что угодно? - голосом змея-искусителя переспросил Вадим. - Даже душу?

- Да-а... - кажется, стена отчуждения дала трещину. Ты подумал, а каково это, иметь такого друга, как Вадим, здорово, наверное, чувствовать у себя за спиной такую цельную личность.

Вы вместе облазили каждый уголок дома, заглянули в каждую щель, вымазались в пыли по уши, при этом ты получал такое невероятное удовольствие от простого присутствия в доме, что впал в какую-то дизайнерскую нирвану, фонтанировал идеями одна лучше другой, почти определился с общей концепцией и даже получил одобрение хозяина. Несколько раз вы с Вадимом загибались от хохота, разок ты пересчитал ступени задницей, отметив, приземлившись, что лестницу, видимо, тоже стоит заменить. Усмехнувшись, Вадим подал тебе руку, помогая подняться, прикосновение к коже обожгло, по телу пронеслась толпа мурашек, а взгляд утонул в ироничных карих глазах. И почему вчера тебе показалось, что его глаза холодные? Да ими можно айсберги плавить. А когда Вадим предложил перейти на "ты", почувствовал себя, словно получил медаль за заслуги перед отечеством.

Буквально минут на двадцать прервались перекусить предусмотрительно захваченными Вадимом бутербродами с бужениной, сыром и зеленью, пили горький черный кофе прямо из термоса, по очереди. Гадость страшная, ты изо всех сил старался сделать вид, что это пошло можно глотать, Воронин, ухмыляясь, подкалывал, что стоило захватить с собою Веню с подносом с сахаром и сливками, ты, отплевываясь кофе, кричал, что не надо Веню, Вадим уже ржал, подражая вениным интонациям:

- Ну за что ты так со мной, противный? - тут сгибался пополам от смеха уже ты.

Разъезжались, когда стемнело. Черт, подумал, опять домой поздно приедешь, опять наполучаешь по самое не могу. Улыбка как-то сама сползла с лица. Н-да, не такие мысли должно вызывать возвращение к семье.

- Вадим, я постараюсь сегодня ночью, пока свежо, сделать план, подготовлю варианты перепланировки, потом вместе выберем наиболее подходящий и начнем уже прорисовывать дизайн, хорошо?

- Отлично, жду тебя завтра? - вообще-то, так скоро ты не планировал, тем более, что завтра суббота, но, глядя в эти, казалось, насквозь пронизывающие шоколадные глаза, почему-то не смог сказать "нет".

- Окей, я позвоню заранее, - тут Вадим подошел к тебе почти вплотную, дыхание перехватило, первой мыслью было "беги", второй "шагни вперед", в итоге остался, где стоял. Он провел рукой по твоим волосам, ты даже зажмурился от новых ощущений: малознакомый мужик стоит рядом, трогает твои волосы, а ты, вместо того чтобы вмазать, стоишь и балдеешь.

- Дэн, - сказал ласково, растягивая гласную "э-э-э", - у тебя штукатурка в волосах, - и продемонстрировал тебе тонкий кусочек. - До завтра.

Он уехал первым, а ты еще минут десять пытался прийти в себя, понять, что это такое было только что, в результате, убедил себя, что просто устал, вот и мерещится ерунда всякая.

Все-таки, женская интуиция - это объективный состоявшийся факт, иначе как объяснить, что,

вернувшись домой значительно позже окончания программы “Время”, ты не услышал от жены ни одного упрека. Более того, она накормила тебя вкусным ужином, напоила чаем с пирогом, который они с Аришей вместе пекли специально для тебя, и предложила отправиться в постель. Ты пригляделся, что-то в ней неуловимо изменилось, но вот что?

- Солнышко, в постель не могу, надо еще поработать.

- Но ты же и так весь день... - с обидой возразила Маргарита. Ну вот, новая сексуальная сорочка останется не востребованной.

- Ритуль, не обижайся, сегодня весь день замеры делали, надо план прорисовать, пока не забыл половину, - ты запустил AutoCAD.

- Долго?

- Не знаю, котенок, но ты меня не жди.

- А мы на завтра в дельфинарий билеты купили, - радостно сообщает неугомонная благоверная. Сходим все вместе, сфотографируемся с дельфинчиками.

- Во сколько? - только и спросил ты. Похоже, грядет еще одна буря, если ты не сможешь пойти в сотый раз смотреть на этих гребаных дельфинчиков.

- Полпятого начало, - ты с облегчением выдохнул, может, успеешь еще, если с Вадимом встретишься с самого утра. Привет, бессонная ночь.

- Хорошо, только я утром к клиенту сгоняю, перепланировку покажу...

- Да? А я думала, мы по Крестовскому погуляем, в ЦПКО заедем, Аришку на каруселях покатаем. Я ей уже обещала... - глаза наполняются слезами, смотрит жалобно. Вздыхаешь.

- Милая, я получил заказ всей своей жизни и за четыре месяца могу заработать полтора миллиона. Думаю, Ариша в состоянии немножко потерпеть с каруселями, зато потом мы ей персональную сможем купить, - думаешь, что был очень убедителен, но не тут-то было, это ведь женщины.

- Так ты что, пока не сдашь объект, для семьи совсем потерян? Вон, уже и по выходным у тебя встречи, и ночами работаешь. Скоро совсем домой приходить перестанешь. Спокойной ночи, трудоголик, - и Маргарита, с высоко поднятой головой и лицом королевы в изгнании, удалилась в спальню. Было обидно до слез, что муж не заметил новую стрижку, шикарный маникюр и не увидит сегодня результат часовых воплей в области бикини.

А ты сидел и, улыбаясь как debil, пялился в монитор ноута и с теплотой вспоминал прошедший день.

Вадим тоже долго не мог уснуть. Ворочался, улыбаясь своим мыслям. Похоже, он не ошибся, доверив дом Дэну. Теперь важно не ошибиться в самом Дэне. Но Вадим никогда не ошибался.

Он прошел в комнату, устроился в кресле, и, закинув ногу на ногу, отвернулся к окну. Ты, молча, смотрел, не решаясь заговорить первым, руки затекли, хотелось в туалет и пить, тебя начала затапливать злость, а он сидел и смотрел на метель за окном, на кружащие в бешеном,

заораживающем танце снежинки. Слово тебе и не было в комнате.

- Вадим? - ты сдался первым.

===== Глава 5. Влечение =====

Ночь для тебе наступила в пять утра, а уже в полдевятого Ариша прибежала будить мамочку и папочку. К десяти находиться дома стало просто невыносимо. Размышляя, почему затевать уборку нужно обязательно в субботу утром, если сидишь дома всю неделю, надел чистые джинсы, футболку-поло, накинул спортивную куртку и трусливо сбежал с поля бытового боя.

Сев в машину, набрал номер Вадима.

- Привет. Не разбудил? - спросил осторожно. Все-таки выходной.

- Привет. Не, уже встал, только не ел еще.

- Я тоже. Во сколько можно будет подъехать? - сердце забилось чаще: только бы сказал, что сейчас.

- Приезжай сейчас. Я кофе сварю, даже сахар найдется, только сливки сам захвати, - по телу от звука его голоса разливалось приятное тепло. Ты решил, что от облегчения - не придется думать, как скоротать время до встречи, и в дельфинарий успеешь.

- Куда? - спрашиваешь хрипло.

- Ко мне. Владимирский проспект....

- Окей, - субботним утром ездить по городу - сплошное удовольствие, дороги пустые, никто нигде не спешит. Во Владимирском пассаже - круглосуточный универсам. Набрал всего и побольше: каких-то ароматных пончиков, сосиски, сыр, зерновой хлеб, безалкогольного пива и сливки, конечно. Позвонил в домофон. Поднимаясь по лестнице на пятый этаж без лифта, думал о том, что петербуржцы, в большинстве своем, делятся на два доминирующих вида. Первые живут в центре, считают себя интеллигенцией и ни за какие блага не покинут свой просанный кошками подъезд в грязном дворе-колодце в доме в аварийном состоянии с бывшими коммуналками и быдловскими соседями. Типа, окраина, это уже не Петербург, настоящая жизнь - это центр, где и окна-то от пыли не открыты и с ребенком негде гулять, а до ближайшего продуктового надо чуть ли не на метро добираться. В сторону окраины.

Вторые предпочитают удаленные от центра жилые массивы с развитой инфраструктурой, парками и детскими площадками. Жилье здесь, конечно, значительно проще, но с точки зрения комфорта проживания даст фору центру. А, есть еще третьи, которые живут в домах-кораблях, сами ссут в свои подъезды и лифты и наркоманят. Это уже совсем окраина. О, и есть еще те, кто покупает бывшие коммуналки в центре целыми подъездами и делает из них элитное жилье. Вот в таких домах действительно здорово.

На пятом этаже дверь была приглашающе приоткрыта. Ты вошел в прихожую, повесил на вешалку куртку, скинул на коврик кроссовки и прошел в просторную гостиную, объединенную с кухней, отмечая свежий ремонт, высоченные потолки и огромные окна. Да, роскошная квартирочка. Поставил на журнальный столик пакет, обернулся и едва не столкнулся с только что вышедшим из душа Вадимом. Застыл, открыв рот. Смотреть на почти обнаженного Вадима

доставляло поистине эстетическое удовольствие: стройное и крепкое спортивное тело, широкие плечи, развитый пресс, узкие бедра под белоснежным полотенцем. Вадим, прикрыв глаза, вытирал волосы вторым полотенцем.

Очнувшись и подняв челюсть, ты, красный как рак, смущенно отвернулся и подошел к окну, сделав вид, что полуголые мужики в твоей жизни - норма. Что ты там не видел? А сердце колотилось как безумное где-то в горле.

- Привет, располагайся, я через минуту, - сказал Вадим и завернул в одну из комнат, на ходу стягивая с бедер полотенце. Ты, разумеется, не мог не проводить его взглядом, увидел мелькнувшие крепкие ягодицы и до чертиков испугался факта, что штаны стали тебе тесноваты. Мысль, что у тебя стояк на мужика, моментально отрезвила, сведя на нет поднявшееся было возбуждение. Вот черт. Представил, что было бы, заметь это Вадим, как далеко и какими словами он бы тебя послал. Щеки затопил румянец. Ты сел на диван, прикрыл глаза и с тихим стоном откинулся на спинку, не заметив внимательного, изучающего и ироничного взгляда карих глаз.

Спустя пару минут, когда ты решил, что уже готов логически мыслить, появился Вадим. В светло-голубых вытертых джинсах, державшихся на бедрах низко-низко неизвестно за счет чего, и белой майке, подчеркивающей развитую грудную клетку и прокачанные бицепсы, босиком, с влажными, отросшими чуть длиннее допустимого, растрепанными темными волосами. Он одним плавным грациозным движением обогнул диван, на котором ты расселся, подхватил со столика пакет с твоими покупками и буквально перетек в сторону кухонного острова варить кофе.

- Так, что у нас здесь? Пончики! - сказал, облизнувшись, а ты чуть не подпрыгнул от пронзившей тебя молнии. Нет, определенно, сегодня с тобой творится что-то непонятное, видимо, из-за бессонной ночи, нельзя столько работать, это отрицательно сказывается на твоём мировосприятии, ты тупеешь на глазах и пялишься на мужиков с раскрытым ртом, точнее, на одного конкретного мужика, который, ты уверен, тебя с лестницы спустит, если узнает, о чем ты тут думаешь. Нужно срочно что-нибудь сказать, ты же по работе приехал...

- Я прорисовал несколько вариантов. Значит, как мы будем распределять помещения? Предлагаю первый этаж сделать общественным, в смысле, гостиная, кухня, несколько гостевых комнат, тренажерный зал, кладовка, постирочная, санузелы, а мансардный этаж - приватным. Я имею в виду, что там расположим твою спальню с гардеробной и просторной ванной с окном, кабинет и зону отдыха. Как считаешь?

- По-моему, звучит отлично, - дурманяще запахло свежесваренным кофе.

- Тогда получится, что твои гости смогут пользоваться всеми удобствами, при этом не преступая границ твоего личного пространства, то есть границ первого этажа.

- Весьма разумно, - кивнул Вадим, потирая большим пальцем подбородок. - Мне нравится, - ты с облегчением выдохнул, только сейчас заметив, что сидел в ожидании реакции клиента, почти не дыша.

- С какого этажа начнем?

- Давай с приватного, название-то какое. Бери ноут и садись на стул, кофе остывает, - ты сходил в прихожую за ноутбуком, присел на высокий барный стул, провел ладонью по столешнице кухонного острова - кварцевый агломерат, отличное решение для кухни, можно даже доской разделочной не пользоваться, придвинул к себе чашку, сахар и сливки. Вадим с улыбкой

наблюдал за твоими манипуляциями.

- А кто квартиру делал?

- Понятия не имею, я ее купил уже в таком состоянии.

- Место очень понравилось? - подколол ты, вспомнив ваш первый разговор. А ведь это было только позавчера. Несколько дней назад ты еще не был знаком с этим невероятным человеком, а сейчас кажется, что вы на соседних горшках в детском саду сидели.

- Ага.

Так, попивая кофе с бутербродами, сосисками и пончиками, утвердили план мансардного этажа, Вадим внес ряд конструктивных предложений в экспликацию помещений первого. Теперь предстояло решить вопрос с канализацией, отоплением и водопроводом, и после можно будет приступать к самой любимой твоей части - продумыванию непосредственно дизайна. Каждое помещение должно быть уникально и, в то же время, органично вписываться в интерьер в целом, быть его частью, без этого интерьер не сложится, а останется просто ремонтом с набором разномастных помещений для проживания.

- Думаю, стоит опять съездить на объект, пофотографировать, на месте еще раз посмотреть планировку, я в прошлый раз как-то маловато внимания уделил привязке к видам из окон и естественной инсоляции. У твоего дома - особая атмосфера, свой характер, он сам подсказывает, каким он хочет быть, короче, мне снова хочется туда.

- Да ты трудоголик покруче меня, - усмехнулся Вадим. - Я тебе к понедельнику комплект ключей сделаю, хоть живи там.

- Жена тоже говорит, что трудоголик... - сказал ты. Вышло как-то жалобно.

- Проблемы? - участливо спросил Воронин. - Рассказывай давай!

- Да ну, стану я тебя грузить своими делами... - отнекивался ты.

- Давай-давай. Я видел, ты и пиво принес.

И тут тебя прорвало, видимо, сказала и бессонная ночь, и просто сильное психологическое напряжение последних дней. Вадим оказался потрясающим слушателем не перебивал, не глумился, кивал в нужных местах, видно было, что ему и вправду небезразлично все, что ты говоришь.

Вадиму и в самом деле было очень интересно, только немного по другим причинам. Наличие жены и маленького ребенка здорово все усложняло, знай он о них раньше, может, и не захотел бы Дэна, но сейчас в любом случае было уже поздно, он, неожиданно для себя, слишком увлекся.

Поток излияний и возлияний был резко прерван телефонным звонком.

- Черт, который час?

- Четыре.

- Бли-и-ин... - ты уперся локтями в колени и обхватил голову руками.

- Что случилось-то? - спросил Вадим.

- Гребаные дельфинчики... - простонал ты в колени.

А Маргарите казалось, что от злости она просто лопнет и разлетится на кучу маленьких маргарит. Одетая и причесанная, она в гневе выхаживала по квартире, прижимая к уху телефон и слушая длинные гудки.

- Ритуль, прости, я заработался. Вы выезжайте, я вас по пути подхвачу.

- Ну, ты и козел... - только и смогла прошипеть Рита, желудок которой к тому же сводило от голода, урезание рациона по новой диете не прошло бесследно, организм бунтовал, делая и так непростой характер вовсе невыносимым. А еще говорят, что голодный мужчина страшен и недобр, да посмотрите на женщину на диете - вот уж где настоящая фурия.

- Рит, ну прости, я...

- Да я слышать уже не могу про твое "я". Семьи-то у тебя, разумеется, нет. Скажи мне только одну вещь: тебе на нас совсем плевать?

- Не говори ерунды, мне не плевать, - слова жены сильно задели и обидели. - Значит, сделаем так...

- Да что сделаем-то, если нам только ехать час?

- Да дослушай ты наконец, - ты, сам от себя не ожидая, рявкнул на жену. - Выезжайте сейчас. Я поеду прямо в дельфинарий и куплю билеты на следующее представление, - ты уже стоял в прихожей и, нагнувшись, шнуровал кроссовки, зажав телефон между щекой и плечом.

- Это мне с ребенком на метро теперь из-за тебя тащиться? Я уже вообще никуда не хочу, - слышался рев Арины: "мама, я хочу к дельфинчикам".

- Завтра ты свободна весь день, я буду с Ариной, - это был последний козырь, который ты использовал очень редко и крайне неохотно.

- Ладно, пока, - сработало!

А Вадим, слышавший весь диалог, думал, что лучшего и пожелать нельзя. Он стоял и любовался на туго обтянутый джинсами зад Дэна, очень аппетитный такой, кстати, зад, почувствовал, как член откликнулся на визуальную провокацию. Хотелось сказать сердечное спасибо жене своего дизайнера за такую активную помощь. Еще пара ходов, и партия будет проиграна Дэном всухую.

- Извини, должен бежать...

- Ерунда, мы очень продуктивно поработали, ты большой молодец, - ты залился румянцем от похвалы. - Все женщины такие, не обращай внимания.

- Угу...

Воскресенье прошло, просто прошло, и слава богу. Давненько ты так не выматывался. Маргарита сбежала уже в девять утра, а вернулась в одиннадцать вечера, ты принципиально

решил даже не спрашивать, где она была. Да и не особо было интересно, с кем из своих подружек она перемыла тебе все косточки. Утром вы с дочкой позавтракали оставленной мамочкой кашей, обошли все детские площадки в радиусе, наверное, нескольких километров, Арина затащила тебя в детский мир за очередной куклой - таким чудовищем с огромной головой и тощеньким тельцем, братц или как-то так. Убожество жуткое, но ребенок в полном восторге. Днем ты даже смог уложить ее поспать, пообещав вечером сводить в кино на мультик. Мультик про панду-каратистку оказался очень неплох, вы сидели на первом ряду в 3D очках, ели попкорн, запивали его спрайтом. Видела бы Рита, дала бы по ушам, но ее не было, и это, почему-то, совсем не огорчало. После мультика заехали в пиццерию, купили домой огромную сочную пиццу, бутылку вина и принялись ждать маму. Не дождалась. В десять Арина уснула, сказав:

- Папочка, а давай так каждое воскресенье гулять? - и захлопала длинными ресничками, прямо как мама. Чур тебя от таких выходных. Поцеловал ребенка, подоткнул одеяльце и пошел рисовать. Только вошел во вкус, пришла жена, довольная, счастливая, не очень трезвая, сказала, что не голодна и пойдет спать. Ты, молча, без единого упрека, убрал пиццу в холодильник, утром доешь, вино в шкаф, и сел работать дальше.

Задумался, а чем занят Вадим? Вчера ты обрушил на него поток информации о себе, но сам о нем мало что знаешь. Захотелось позвонить, сильно захотелось, даже руки зачесались, потер их о бедра, сцепил замком на столе. Не помогло. Запустил обе пятерни в волосы, помассировал голову. Ночь почти, какие звонки? Да и надо все же соблюдать определенную субординацию, при всем хорошем отношении к тебе Вадима, ты на него работаешь. Получаешь за это деньги, причем немалые. Вот этой модели поведения и надо придерживаться, стараясь не выходить за рамки. Накатила какая-то неуверенность в себе. Вот позвонишь ты ему, и что скажешь? А Вадим еще подумает, что навязываешься. Кажется, тебе удалось себя убедить. Позвонил Сашка, уточнить по поводу завтрашнего волейбола.

- Динь, я хочу в зал. Витальки до четверга не будет, так что, не играть теперь? Ну, встанем трое на двое, будем меняться почаще.

- Сань, да я не против. Тоже надо дурь спортом погонять. Обзвонишь ребят?

- Ок, - Саня так и говорил "ок", не "окей", а именно "ок" и жутко этим гордился. Глупость, конечно, но все уже привыкли. Руки опять зачесались. Послал СМС-ку: "Спишь?" Секунд через тридцать пришел ответ: "Нет. Звони".

И ты позвонил. И договорился заехать с утра за ключами от особняка. И позвал с собой на волейбол. И проболтал с Вадимом до полшестого утра. Непонятно о чем...

- Вадим?

- Что, Дэн?

- Ты ничего не хочешь мне объяснить?

- Нет...

- Развяжи меня, пожалуйста, я в туалет хочу. И пить, - Вадим, наконец, развернулся в кресле и посмотрел на тебя. Встал, все так же молча, принес утку и стакан воды. Тут ты уже серьезно заволновался, ты был уверен, что он тебя развяжет. Вы поговорите и, уладив все разногласия,

разойдетесь. Ты ошибся, как же ты ошибся...

===== Глава 6. Волейбол. =====

Утром ты проспал, поэтому, не завтракая, на ходу почистил зубы и, запихнувшись в первый попавшийся костюм, схватил куртку и побежал на еженедельную раздачу слонов в офис. Помощники всю планерку с удивлением разглядывали своего сонного и всклокоченного шефа, но задачи свои поняли и разошлись работать. А ты поехал на Пушкинскую, за ключами.

- О боже, Денис, ты откуда такой? - навстречу поднялся бодрый и аккуратно одетый и причесанный Веня. - И Вадим Александрович тоже зевает на ходу. Вы не вместе того-этого, а?

- Веня, сейчас лицо тебе разобью, честное слово, - зевнув в кулак, ответил ты.

- Понял. К шефу?

- Угу, - ты зевнул опять. Через минуту Веня распахнул перед тобой дверь, и ты увидел Вадима. Тот выглядел ненамного лучше тебя, но, все же как-то опрятнее, что ли. Но ему же всего три минуты до офиса катить, мог и поспать подольше.

- Я на минуту, за ключами.

- Кофе хочешь? - как же хотелось сказать "да" и остаться. Но и у тебя, и у Вадима полно работы.

- Не, полечу виды из окон изучать, тем более погода пока располагает. В семь волейбол, не передумал?

- Буду как штык, - кивнул Вадим.

Ты попрощался с Веней, который тебе подмигнул, да так хищно, что ты чуть в косяк не вписался.

Пробыл на объекте до пяти. Ползать по пыли в костюме было не слишком удобно, но подумать об этом, собираясь утром со скоростью истребителя, ты просто не успел. Сделал два десятка эскизов, сотни, наверное, три фотографий, и удовлетворенный отправился на традиционный понедельничный волейбол.

Приехал, переоделся в майку и старые, но ужасно удобные бермуды, зашнуровал кеды и пошел разминаться: побегал, попрыгал, отжался. Минут через семь позвонил Вадим - приехал. Ты уже предупредил ребят, что с вами сегодня новенький, просил не обижать и с вопросами не приставать. Вадим появился как всегда стильный, в облегающей черной футболке без рукавов и черных же спортивных штанах, чувствовал себя свободно и раскованно, быстро нашел общий язык со всеми твоими друзьями, и игра началась.

Жребий развел вас по разные стороны сетки. Встали трое на трое. Твоя подача, мяч разыграли, но в последний момент добить до пола не удалось. Игра продолжалась с переменным успехом и в очень быстром темпе под Prodigy и Rammstein. Команды шли очень ровненько, Вадим оказался неплохим волейболистом, не таким опытным, как ты, разумеется, у тебя-то разряд по волейболу, но никому из ребят не уступал.

- Народ, уже девять почти. Сейчас один-один. Предлагаю решающую партию, - крикнул Саня,

все поддержали. И понеслось. Пот заливал лицо, музыка грохотала в ушах, отдаваясь бешеным ритмом по всему телу.

- 24:23. Последняя подача, - сказал довольный Саня, подмигнув Вадиму. - Сделаем их, дружище?

- А то, - расплылся в улыбке Воронин. - Держись, Дэн, - это был прямой вызов. Перевес должен составлять два очка, если сейчас вы пропустите - проиграете, а продуть ой как не хотелось.

Ты в центре, у сетки. Как и Вадим. Поддача, мяч летит прямо тебе в руки, отбил, там тоже отбили, приготовился прыгнуть, отбивая снова, Вадим тоже прыгнул и, послав тебе поцелуй, от которого ты в прямом смысле остолбенел от неожиданности, забыв про игру, легко загнал мяч под кожу, между тобой и сеткой.

- 25:23, вы лузеры, ребятаки.

- Вадик, это было низко...

- В любви и на войне, Дэн, сам знаешь. А я всегда иду до конца, - посмотрел прямо в глаза, похлопал по плечу и пошел в сторону душевых и раздевалки, обернулся. - Помни об этом, - кажется, между вами только что что-то произошло, но, черт тебя побери, если ты хоть что-нибудь понял. Стоял и как debil пялился на открытую дверь, вспоминая вытянутые трубочкой в твоём направлении губы. От наваждения спас Саня.

- Динь, а классный мужик. Чего раньше не приводил?

- Да мы только познакомились на прошлой неделе...

- Да ну? И так быстро сдружились? - ревность?

- Сам удивляюсь.

- А кто он? Лицо какое-то знакомое...

- Вадим Воронин, - все так же спокойно и безэмоционально ответил ты.

- Да я понял, что Вадим. Постой, ты сказал, Воронин? - глаза Санька загорелись от озарившей голову мысли. - Тот самый Воронин, которого вчера в новостях показывали?

- Не знаю, я дочь спать укладывал, новости не смотрел, - разговор начинал раздражать, делиться Вадимом почему-то категорически не хотелось.

- Ну, который весь рынок автомобилей держит?

- А, это он, да, - на автомате отвечал ты, думая, что Вадим, наверное, уже принял душ, надо бы и тебе, а то воняешь как мокрый козел.

- А где ты с ним мог пересечься-то? - удивленно спросил Саня.

- Я ему дом делаю. Все, я в душ, - и ты оставил Санька с отвисшей челюстью переваривать, какой ты успешный и крутой мега-дизайнер, раз у тебя такие клиенты, а ты воспринимаешь это как должное и даже не хвастаешься. Хотя, говоря по правде, что ты весь вечер делал? Правильно, приведя Вадима к своим друзьям, ты именно что откровенно хвастался своим новым приятелем, как в детстве, право слово.

После душа ребята быстро оделись и, попрощавшись до четверга, разошлись. В раздевалке остались только ты и Вадим.

- Дэн? - сказал Воронин, привлекая твое внимание. - Я завтра на неделю в Токио улетаю, наконец-то контракт выгорел, полгода мне мозги насиловали эти япошки.

Ты посмотрел на Вадима в одних брюках, держащего в руках рубашку. Отчего-то стало грустно, что вы неделю не увидите. Видимо, привык уже, подумал ты, но вслух сказал:

- Отлично, удачи с контрактом. Позвони, когда вернешься, я постараюсь к этому времени все разузнать про коммуникации, начну рисовать... - Вадим несколько мгновений внимательно всматривался в твое лицо, потом швырнул рубашку на скамейку и в мгновение ока оказался рядом с тобой, припечатав к стенке.

- И совсем не будешь скучать? - прошептал в самое ухо, от чего у тебя вместо крови по телу потекла расплавленная лава, жар вдарил в пах.

- Не понял? - прошептал ты неуверенно.

- А вот я буду, - не обращая внимания на твой вопрос, хрипло сказал Вадим и смачно поцеловал в губы, не в засос, без языка, словно в шутку, проверяя реакцию, давая тебе возможность уйти, не потеряв гордость. Что ты и сделал. Сказал, засмеявшись:

- Блин, Вадим, ну ты меня и наколол... Я чуть не поверил, что ты меня хочешь, - Вадим улыбнулся в ответ, нехорошо так улыбнулся, страшно, но ты этого не заметил. - Ладно, пора домой.

Вы попрощались и расстались, чтобы вновь встретиться через неделю.

А ночью, целуя Маргариту, ты явственно вспоминал тот поцелуй, жалея, что не ответил на него.

Вадим же подумал, что более увлеченным, чем сейчас, он еще никогда не был, Дэн оказался очень интересным и непростым парнем, победа над которым будет не такой уж и легкой, как он думал вначале, и доставит ему истинное, ни с чем не сравнимое, удовольствие. И моральное, и физическое. Дэн назвал его Вадиком, и ему это понравилось.

Вадим дважды за день кормил тебя с ложечки, помогал справлять нужду, но так и не развязал и почти не разговаривал, как ты ни старался.

- Вадим, сколько это будет продолжаться? - не выдержав, к вечеру взмолился ты. - Чего ты этим хочешь добиться, а? Чтобы я тебя возненавидел? Я уже почти готов, поверь. Я не убегу, я тебе обещаю, развяжи меня, Вадик, пожалуйста, - он присел рядом с тобой на постель, в душе зародилась надежда, но Вадим лишь с нежностью погладил тебя по бедру.

- Дэни, потерпи немножко, хорошо? Это ради тебя. Я... я ведь люблю тебя.

===== Глава 7. Жизель =====

Много ли в мире найдется мужчин, любящих балет? Не уверен, скажешь ты. А у тебя балет

теперь будет вызывать целую гамму противоречивых чувств.

Всю неделю ты, боясь самому себе признаться, отчаянно скучал, направляя весь свой пыл на особняк. За эти несколько дней достиг впечатляющих результатов, связался со всеми службами, ответственными за коммуникации в доме, раздобыл необходимые разрешения, записал для Вадима, куда, кому и сколько надо будет заплатить, чтобы все прошло без проблем. И еще, ты рисовал. Рисовал спальню и ванную мансардного этажа. Наверное, вариантов двадцать. Совершенно четко определился с расстановкой мебели, цветовой гаммой, спроектировал электрику и прикинул слаботочку. Систему "умный дом" тебе будут проектировать профильные специалисты из хорошо знакомой электромонтажной фирмы, но месторасположение розеток и светильников ты определял сам.

Шла третья неделя апреля, снег сошел совсем, обнажив местами вспученный асфальт и собачьи экскременты на газонах. Ты в очередной раз, прикусив язык от усердия, ползал по дому, рисуя мелом на полу и стенах спальни, и прикидывал, как будет смотреться все, что ты напридумывал, в реальном помещении. Увлечшись, не сразу услышал звонок. Вадим. Сердце забилось чаще, во рту пересохло.

- Алле.

- Дэн, привет, я в городе, - бодро отозвалась трубка.

- Привет, как слетал?

- Успешно, спасибо. Как у тебя? Ты где сейчас?

- Все отлично. В доме.

- Молодец. Кратко и по существу, - подколот Вадим, очевидно, настроение у него было отличное. - Очень хочу посмотреть, что у тебя выходит.

- Хорошо. Когда?

- Как насчет сегодня? Мне вечером японцев на балет в Мариинку вести, есть лишний билет. Составишь компанию? А после балета поедим где-нибудь и все обсудим.

- Я не особый фанат балета, - без энтузиазма ответил ты. И это еще слабо сказано. Маргарита пару раз ухитрилась затянуть тебя в Мариинский, но потом говорила, что это стоило ей седых волос, что ты нытик и ничего не понимаешь в высоком искусстве, ты покорно кивал, соглашаясь. И вот теперь идти туда по собственной воле - не уверен. Вадим, очевидно, почувствовав твое настроение, добавил:

- Дэн, я там один с японцами свихнусь, мне нужна адекватная компания. Я коньяк возьму. И водителя. Так что приезжай на своих двоих, - а вот это уже куда заманчивее. Особенно когда так просят...

- Ладно, хорошо, во сколько?

- Ты ж моя радость, - радостно проорал в трубку Вадим, у тебя даже ухо заложило. - В семь начало. Приезжай без четверти, встречу в холле. И, Дэн, спасибо! - ты смутился, человеку так надо, а ты еще выпендриваешься.

- Чего уж там... Буду без четверти семь. Пока.

Шах и мат, подумал Вадим. Сегодня ловушка захлопнется.

Дома ты перекусил, получил свою порцию упреков от Маргариты, которая уже было обрадовалась, что ты так рано вернулся, но, узнав, что опять уходишь, попыталась испортить все настроение. Ничего у нее не вышло. Ты побрился, почистил зубы, надел темно-синий костюм с удлиненным пиджаком и белую рубашку, только что вымытые волосы лежали идеально, в туфли можно было смотреться как в зеркало. Открыл новый Givenchy.

- И куда это ты, позволь спросить, намылился на ночь глядя? - уперев руки в бока, сверкая глазами, спросила Маргарита.

- Ритуль, клиент вернулся из Токио, попросил подвезти отчитаться о проделанной за время его отсутствия работе.

- Теперь это так называется, да? Клиент, значит... И ради него ты так вырядился?

- Ну да, - невероятно смутившись и уставившись на носки туфель, ответил ты. Подумал, что если еще и про театр расскажешь, так вообще истерику получишь.

- Во сколько приедешь? - не отставала жена.

- Не знаю, Рит. Постараюсь не задерживаться, - ты чмокнул жену в губы, дочь в макушку и захлопнул за собой входную дверь. Сердце трепыхалось в груди раненой птицей, тебя переполнял адреналин, но ты небезуспешно убеждал себя, что просто очень доволен работой и хочешь поскорее поделиться идеями и разработками.

Самый известный театр Санкт-Петербурга встретил тебя неизменной торжественностью. В фойе толпа, ты порадовался, что решил не надевать куртку и в гардероб тебе не надо. Достал мобильник, огляделся по сторонам и увидел машущего тебе Вадима, стоящего в окружении четырех японцев. При виде тебя на его лице отразилось заметное облегчение. Ты поспешил к ним.

- Привет, - шепнул, - ты по-английски говоришь?

- Да, а надо?

- Это какие-то неправильные японцы, - голосом Винни-Пуха из любимого мультлика детства сказал Вадим. - Они, заразы, общительные.

- Ноу проблем, - улыбнулся ты. - Главное, чтобы несли правильный мед. Что хоть за балет?

- Жизель. Был?

- Не-а. Программка есть?

- Да, уже разжился. Читай.

- Та-ак, Адольф Адан, фантастический балет, два действия, один антракт, значит, где-то часа два с половиной общего времени, - бубнил ты себе под нос. - Сколько, говоришь, коньяка с собой?

- Хватит, не переживай, - смеясь, проговорил Вадим. Ты искренне улыбнулся в ответ.

- О, Жизель в конце первого акта умрет. Блин, а во втором опять она. То есть тень. Зато куча баб, типа ведьм - виллисы какие-то. Ладно, прорвемся, напьемся. Веди к японцам знакомиться.

- Hello, товарищи японцы! - Вадим ржал в голос.

- Дэн, жжешь, я уже боюсь тебя поить...

- Не, без поила я на мужиков в трико смотреть не согласен категорически.

Мариинский театр всегда славился своими декорациями и роскошными массовками. Спектакль начался и, что самое поразительное, захватил. Сама Жизель была очаровательна - маленькая, худенькая, легкая, она так прыгала, что дух захватывало. К антракту, когда под невыразимо красивую и печальную музыку она умерла, и занавес торжественно опустился, ты был уже изрядно пьян. В восьмиместной ложе сидели только вы с японцами. Японцы развернули свои стулья градусов на тридцать, чтобы видеть всю сцену целиком, поэтому были к вам практически спиной. Ты сидел в первом ряду ложи, Вадим - во втором, сразу за тобой. В антракте еще добавили, проснулось искрометное чувство юмора, японцы оценили, стало жарко, и ты снял пиджак, оставшись в рубашке. Занавес поднялся, ознаменовав начало второго акта. Зал погрузился в темноту, действие происходило ночью, на кладбище, перед могилой Жизель. Сцену озарял неяркий лунный свет, и вы с Вадимом оказались в полной темноте. Ты услышал, как стул Вадима заскрипел и придвинулся сзади впритык к твоему.

- Как тебе Ганс? - положив голову на твое плечо, нетрезво прошептал Вадим.

- Жопастый какой-то, - со смешком ответил ты.

- Согласен. А Альберт? - Вадим потерся носом о шею, вызвав волну мурашек.

- Альберт, по-моему, переборщил с макияжем, - пытаюсь удержать на лице серьезное выражение, шепнул ты. Вадим жарко дышал тебе в шею, вызывая какие-то непонятные ощущения.

- Видимо, гей, - безапелляционно заявил Вадим, лизнув ухо и, положив руку тебе на бедро, медленно повел ее вверх, продолжая лобызать твою шею. У тебя перед глазами заискрилось, в штанах заметно напряглось. Черт!

- Вадим, какого ты тут вытворяешь? - прошипел ты, попытавшись, впрочем, безуспешно, скинуть его руку со своего бедра.

- А что такое? - самым невинным тоном поинтересовался Вадим, обхватив тебя второй рукой поперек живота и скользнув большим пальцем по соску. Ты глухо охнул.

- Вадик, хули ты меня лапаешь? - прошептал в шоке.

- Я? Быть не может? - отозвался Воронин, не прекращая своего увлекательного исследования твоего тела. Коснулся ширинки, тебя аж подбросило на стуле.

- Вадим, - с нажимом произнес ты, - прекращай, - снова попытался оторвать от себя его руки. Вот клещ-то. Самое паршивое, что тебе уже и не особо хотелось, чтобы он останавливался.

- Дэн, знаешь, о чем я мечтаю сейчас? - с придыханием прошептал Вадим, уже не стесняясь, наглаживая твой напряженный член через брюки. Ты, что называется, поплыл.

- Боюсь, - прошептал задушено, - что всего моего развращенного воображения не хватит, чтобы угадать... М-м-м, Вадик, убери руки, черти тебя дери.

- Вот что ты ответишь, если я скажу, что мечтаю, Дэни, - как ни в чем не бывало, продолжал Вадим, - взять у тебя в рот, а? - до опьяненного хорошим коньяком мозга дошло не сразу, зато, когда дошло, ты дернулся так, что чуть не опрокинул назад и себя, и Вадима.

- Ты чего только что сказал? - спросил, прикрыв глаза и надеясь, что тебе послышалось.

- Если скажу, что мечтаю отсосать у тебя, что ответишь?

- Отвечу, что ты здорово нажрался, - ты попытался перевести все в шутку. Ситуация тебя здорово напугала и, нечего обманываться, возбудила.

- Я практически трезв, - действительно, каким-то слишком трезвым голосом ответил Вадим.

- Значит, нажрался я. И меня глючит. Вон уже и жизелей по сцене с три десятка скачет...

- Это виллисы. Я хочу тебя, Дэн, - шепнул в ухо жарко. Говорят, человек в состоянии сильнейшего эмоционального потрясения цепенеет, и перед глазами проносится вся жизнь, даже мысли в голову умные приходят. Что ж, у тебя появилась реальная возможность это проверить на собственном опыте.

Ты оцепенел, перед глазами пронеслись последние две недели, но умные мысли не посетили.

- Вадим, хорош прикалываться? - со стоном, то ли спросил, то ли попросил ты. Вадим слегка передвинулся, взял в свою руку твою ладонь и положил на свою ширинку. Весьма оттопыренную ширинку.

- А разве похоже, что я прикалываюсь? - вот черт...

- Вадик, это все коньяк. Я не гей, ты не гей, у тебя, наверное, просто женщины давно не было, - ну, за себя Вадим не говорил бы так однозначно. Ему, по сути, всю жизнь было все равно: мальчики, девочки. Если хорошо, то какая разница? Лишь бы он оставался топом. Его до кругов перед глазами заводила мысль, что у Дэна никогда не было мужчины, что он будет первым (а что все-таки будет, он не сомневался, никто не мог отказать Вадиму Воронину) и единственным, уж за этим он проследит.

- Поехали ко мне после спектакля, - не обращая внимания на зарождающуюся у тебя истерику, сказал Вадим.

- Никуда я с тобой не поеду, - как-то даже зло ответил ты, на глаза навернулись слезы. - Чтобы ты меня там изнасиловал, да? - мысль, была, бесспорно, заманчива, но Вадим не был бы КМС по шахматам, если бы не умел вовремя притормозить, не сдавая, впрочем, завоеванных позиций. Дэна он хотел добровольно.

- Прости, Дэн, я веду себя как последний урод, - Вадим продолжал поглаживать тебя, но уже без прежнего напора. - Наверное, пойло паленое попалось. Конечно, мы не геи, и никто никого насиловать не собирается, - ты расслабленно откинулся на спинку стула.

- Ну и напугал же ты меня, Вадик, - выдохнул с облегчением.

- Я тебе настолько неприятен? - ты задумался. Нет, он ни в коем случае не был тебе неприятен,

более того, ты находил его во всех смыслах достойным восхищения, но переспать с ним... Это нечто совсем иное. Ты колебался с ответом, и обидеть не хотел, и согласиться не мог.

- Нет, ты мне не неприятен. Просто я предпочитаю женщин, - молодец, похвалил себя, ответил именно так, как надо.

- Просто ты не пробовал мужчин, - спокойно возразил Вадим, перенеся взгляд на сцену. Ганса давно уже утопили в озере, Жизель и Альберт изо всех сил сопротивлялись подобной участи для Альберта, близился финал.

- А ты? - ты перевел дух, прежде чем завершить вопрос. - Ты пробовал?

- Да.

- И как? - Вадим улыбнулся, возможно, он поторопился поставить крест на сегодняшнем вечере.

- Что как? - решил помучить.

- Как, с мужчинами?

- В смысле, понравилось ли мне?

- Угу...

- Да.

- Просто "да"?

- Милый, ты что, подробностей хочешь? - с улыбкой спросил Вадим, а ты сидел и не знал, как реагировать на "милого". Мудро решил, что никак.

- Ну, не подробностей, но не просто же "да"... Как это, с женщиной? - спросил ты с какой-то детской непосредственностью. Вадим почувствовал, что снова возбуждается. Как-как, через зад, хотелось ответить, но он понимал, что Дэн не готов услышать такие подробности, поэтому сказал:

- Это по-другому, Дэн, иначе психологически. С женщиной же как? Ее возбуждение и готовность к акту любви не столь очевидны и бывают обманчивы, у мужчины все проще в этом смысле, - выпили еще. Близился рассвет, спасенный Альберт и мертвая Жизель прощались навсегда. - С женщиной на равных, ты по себе знаешь, что именно может доставить максимальное удовольствие партнеру, не боишься делать резких движений, это как с самим собой, Дэн, со своим отражением, - ты слушал, раскрыв рот, никогда не думал о гомосексуальных отношениях в таком ключе. Как с собой... Занавес. Аплодисменты. Японцы наперебой делились впечатлениями, позволив помолчать и привести мысли в порядок. Вы попрощались, усадили их в заказанное заранее такси до гостиницы и пошли к машине, которая должна была отвезти тебя домой.

- Куда, Дэн? - ты задумался. Нет, ты точно ненормальный, если размышляешь, куда ехать ночевать.

- Домой. Ко мне.

- Ленинский проспект, - сказал Вадим водителю. Он решил не настаивать сегодня, вечер и так

оказался бесполезен. До дома ехали в молчании, договорились, что завтра прямо с утра приедешь на Пушкинскую с ноутбуком и эскизами.

Жена, как оказалось, не спала, поджидая тебя. Сказать, что Маргарита была поражена, увидев в дверях пьяного и растрепанного мужа, ничего не сказать.

- Ого, - только и прошептала. - И откуда это мы такие? Эскизы показывал? - ты снял пиджак, повесил его на вешалку и прошел в ванну. Зажурчала вода. Маргарита никогда не имела привычки лазать по чужим карманам, но из пиджака так маняще что-то выглядывало. Рита не удержалась и вытянула из кармана программку балета, покрутила в руках, с силой отшвырнула в другой конец прихожей, закрыла лицо руками и разрыдалась.

Ночью ты проснулся от легких поцелуев, покрывающих грудь и живот. Руки затекли, удивительно, как ты вообще смог уснуть в такой неудобной позе и с такими мыслями. Вадим сказал, что любит. От понимания этого голова шла кругом. Он. Любит. Тебя. Но способен ли он что-нибудь изменить?

- Вадим?

- М-м-м...

- Вадик, что ты делаешь? - с волнением и придыханием спросил ты, начиная возбуждаться.

- Дэн, я думал, я смогу, я весь день держался, не подходил, а вот сейчас не смог. Никак не уснуть, когда ты рядом, я словно постоянно слышу твой запах, твое дыхание, и думать ни о чем другом не могу. Что ты со мной сотворил, а? - быстро зашептал Вадим, глядя на тебя воспаленными глазами. Сердце разрывалось от жалости и бесконечной нежности к этому восхитительному человеку.

- Вадик, развяжи меня, я не сбегу, я клянусь...

- Хорошо... Но если сбежишь, я убью тебя, - ты вздрогнул, поверив сразу и безоговорочно.

===== Глава 8. Ступени познания =====

Ты проснулся на диване, все тело затекло, голова, казалось, вообще сейчас оторвется. Сел, припоминая вчерашний вечер, и со стоном снова опустился на подушки. Сцену тебе жена устроила знатную, все пыталась докопаться, как зовут твою любовницу.

- Ритуля, какая любовница? Я работаю по двадцать часов в сутки, когда мне?

- Тогда с кем ты был в театре? - сощурился глаза, пыталась Рита.

- С клиентом...

- Это теперь тоже входит в обязанности дизайнера? - и так далее... Обвинила во всех смертных грехах и закрылась в спальне. А ты вновь спишь на диване в гостиной.

Ехать к Вадиму было откровенно страшновато. Как он тебя встретит? Что скажет? А вдруг

решил завершить начатое? А ты уверен, что откажешься? А если не захочет больше работать с тобой? Вопросы калейдоскопом крутились в голове. Ладно, решил ты, участь свою не узнаешь, пока не приедешь.

Веня встретил как всегда доброжелательно, ты уже начал привыкать к его чрезмерной, на твой взгляд, открытости и эмоциональности. Все-таки, мужчины так себя не ведут. Хотя Веня и не совсем мужчина, наверное. Вспомнив, что сам чуть было не стал как Веня, покраснел, потом побледнел, смутился окончательно.

- Вадим Александрович приглашает к себе.

Ты робко шагнул в кабинет, тихо притворив за собой дверь.

- Доброе утро.

- Привет, Дэн, проходи, садись, дай мне полминуты, я только письмо отправлю и готов работать с тобой, - проговорил Вадим, не поднимая головы от компьютера. Ты пытался прочесть по лицу его мысли и эмоции. Бесполезно. За плечами Вадима не один год отвоевывания места под солнцем, по нему, если он не хочет, вообще ничего не понять. Щелкнул мышкой, на полметра откатился в кресле и посмотрел прямо тебе в глаза.

- Похмелья нет?

- Нет. Спасибо, все хорошо, - вроде не сердится, подумал ты, не зная, чего ожидать от своего клиента, и от этого чувствуя себя очень неуверенно.

- Отлично, - улыбнулся Вадим, - тогда начнем.

В течение нескольких часов, с небольшим перерывом на кофе, обсуждали твои наработки. Что-то было одобрено, что-то сразу отмечено.

- Я не хочу бирюзу в спальне, Дэн.

- Но она идеально дополнит твой любимый коричневый.

- Придумай что-нибудь другое. А вот как ты мебель расставил, мне очень нравится. А ванная какая-то слишком гламурная, нет?

Вадим был улыбчив, подчеркнуто доброжелателен и не предпринимал никаких попыток к сближению. Сначала ты очень обрадовался, все стало так, как было до балета, потом поймал себя на мысли, что хочешь, чтобы он тебя коснулся, проявил заинтересованность помимо профессиональной, возможно, даже приобнял. Тебя пугала реакция на близость Вадима, до зуда в ладонях хотелось накрыть своей рукой его руку, лежащую на столе всего сантиметрах в пятнадцати. Сцепил дрожащие руки в замок на столе, потом положил на колени, потер ладонями бедра, схватил лист бумаги.

Нервы ни к черту, решил ты, пытаясь сосредоточиться на работе. Опять вспомнил Веню, посмотрел на Вадима, отметил, что уж Вадима ты недомужчиной никогда бы не назвал... скорее, эталоном мужского совершенства. Вот так вот пафосно.

-... ты как считаешь? - Вадим смотрел на тебя в ожидании ответа. Ты покраснел, смутившись опять. Подумал, что за всю жизнь тебя столько не вгоняли в краску, сколько за последний

месяц.

- Прости, Вадим, я задумался, - сказал тихо. - Повтори, пожалуйста.

Он улыбнулся, одними губами, серьезные глаза, казалось, прожигали насквозь.

- Ты устал, хватит на сегодня. Я очень доволен твоей работой. Молодец.

- Спасибо, - прошептал на выдохе, откровенно уставившись на его рот.

- Все, пока. Теперь, наверное, не раньше четверга, да?

- Наверное... - протянул разочарованно. Мозг отказывался верить, что Вадим потерял к тебе всякий интерес. Вместо ожидаемого облегчения накатило разочарование. Было обидно. - Пока?

- Пока. Веня, зайди, я буду диктовать.

- Бегу, Вадим Александрович.

Вадим похвалил себя за верно выбранную стратегию. Люди предсказуемы. Пока ты за ним бегаешь - он гордо бежит от тебя: как ты мог даже подумать, я не такой... А как перестаешь бегать, так роли сразу меняются. "Подумай, милый Дэн, хорошо подумай, чего же ты на самом деле хочешь". Какое удовольствие он получил, наблюдая за сменой эмоций на красивом лице: облегчение, смятение, неуверенность, разочарование.

Ты вернулся в офис, закрылся в своем кабинете и включил компьютер. Где можно найти ответы на все свои вопросы? В интернете, понятное дело. Загрузил браузер, ввел в поисковике "гей форум", через долю секунды выстроился список из более сотни ссылок.

Пошел по самой первой. Так, работа форума, лица форума, отношения, секс, спорт, красота и здоровье, тест. О, тесты. Загрузил страничку.

Первый тест заставил нервно засмеяться. На экране прямоугольник голубого цвета, в нем два круга: в левом "ДА", в правом "НЕТ". Над прямоугольником вопрос: Вы голубой? Все, вопросов больше нет. Уверенно нажал на правый кружок. А вот тут и шутка: попасть по нему невозможно, он постоянно ускользает, стоит только подвести курсор. Левый остается на месте. Что ж, нажал на левый... "Вы голубой!" - высветилось большими буквами. Вот спасибо. Усмехаясь, подумал, что сеанс на этом можно завершать. Осознание себя произошло.

Загрузил другой тест.

"Носите ли вы с собой расческу?" - гласил первый вопрос. А что, носят расческу только геи? У тебя в машине лежит, можно ли считать, что ты ее носишь? Скорее, возишь. Ответил утвердительно.

"Счастливые часов не наблюдают, а трусы носят только:

- боксеры;

- классику;

- стринги;

- Dolce & Gabbana”.

Чистые трусы они носят, чистые. Долго выбирал между классикой и боксерами, их в твоём гардеробе примерно пополам. Выбрал боксеры, они побрутальнее. И так еще порядка двадцати вопросов о нормальности покупки рубашки за двести евро, стрижке и эпиляции, разглядывании народа на пляже, реакции на предложение симпатичной девушки провести вместе ночь.

По сумме многоборья получил 43%. То есть гей на 43%, а на 57% - гет. Получается, ты классический бисексуал, чуть больше внимания уделяющий противоположному полу, но не прочь и со своим. На смену моментом вспыхнувшему возмущению пришло понимание правильности и логичности результата. Призадумался.

Далее на сайте предлагалось посмотреть гей-гороскоп имен. Посмотрел.

“ВАДИМ

Ему хочется, чтобы его парень был хорош во всем: и красив, и умен! Может удивлять всех своей нежностью, которой у него просто через край. Он способен на неожиданные поступки ради любимого и любит удивлять его фантазиями.

ДЕНИС

В любви этому парню нет преград, он ласковый и нежный, с радостью дарит другу любовь и не требует ничего взамен. Ужасно ревнивый, хотя пытается сдерживать вспышки ревности. Любит мальчишек с хорошей фигурой. Умеет зарабатывать деньги и не жалеет тратить их на кого-либо”. (От автора отдельное спасибо всем гей-форумам! Там столько интересного! В кавычках реальные цитаты) .

И как это понимать? Хотя, да, фигура у Вадима потрясающая, ты оценил, ревность тоже присутствует, только вот вряд ли Вадим мог бы предоставить возможность тратить на себя деньги, скорее, он на тебя.

Полез в раздел “Отношения”, почитал про чужие метания, удивился, что вопросы-то все житейские, зря ты воспринимал геев как пришельцев с другой планеты. По инерции перешел в “Секс”. И завис. Серьезно, думая о том, что тебе хотелось бы прикосновений Вадима, так далеко ты не заходил. Но любопытство - порок, свойственный практически всем людям. Решил остаться в разделе. А почитать там было что, начиная с теоретической базы, заканчивая вопросами и сомнениями самих участников форума. Особый интерес вызывали темы про первый раз. Оказывается, боль вовсе не обязательный спутник анального секса, как ты считал, тут все зависит от топа, того, кто сверху. Откуда-то ты был уверен, что если бы у вас с Вадимом все состоялось, ты был бы вовсе не топом... а боттомом, причем довольным. Вряд ли Вадим позволяет хоть кому-нибудь себя иметь. В теме “как узнать, хороший ли любовник твой избранник” почитал про фокус с конфетой. Решил как-нибудь угостить Вадима. И внимательно понаблюдать, что он сделает с фантиком.

После работы поехал в зал. Виталик вернулся, играли в постоянном составе, твоя команда выиграла, напрочь разгромив соперника. Вот бы и в реальной жизни все было так легко. В раздевалке подошел Саня, ошаршил вопросом:

- Динь, не мое дело, но у вас с Ритой все в порядке?

- А почему ты спрашиваешь?

- Она говорит, у тебя любовница...

- О господи, и давно она обсуждает с тобой нашу семейную жизнь?

- Я ее на работу к себе взял. Так это правда?

- Нет, не правда. И, Саша, ты прав, это не твое дело, - ты застегнул ветровку и вышел на улицу. Откровенность жены с посторонним человеком, пусть даже твоим другом, очень не нравилась. Вспомнил, как познакомились с Ритой: стояла молоденькая худенькая студенточка на остановке, замерзла вся, вы с Саней подъехали, предложили подвезти. Девушка, взглянув на вас глазами испуганной лани, отказалась. Долго убеждали в безопасности мероприятия, даже предложили позвонить маме и сообщить номер их машины. Всю дорогу развлекали, как могли, попросили телефон. Девушка, плохо соображая от такого напора, продиктовала.

А потом в тишине квартиры играли в "камень-ножницы-бумага", чтобы выяснить, кто будет за ней ухаживать. Ты выиграл. Саня был свидетелем на свадьбе, потом и крестным Аринки, часто у вас гостил, но никогда не было, чтобы Маргарита с ним секретничала. Теперь ты, вдавив педаль газа, гнал по вечернему Питеру, словно ревнивый муж к неверной жене.

Могло ли случиться так, что Рита нравится Сане не только как твоя жена? Могло, черт возьми. А Саня Рите? Вот это и предстояло выяснить...

Вместо образцово-показательного выяснения отношений с битьем посуды и страстным примирением в постели, состоялась какая-то омерзительная в своей некрасивости сцена, и тобой был задан не очень умный вопрос об отношениях твоей жены и твоего друга, и получен неумный ответ рассерженной женщины:

- Да, Диня, я иногда жалею, что выбрала тебя, а не Сашу, - кричала Рита, а ты стоял и переваривал полученную информацию. А, переварив, выдал:

- Знаешь, дорогая, сейчас я тоже об этом пожалел, - звук пощечины разорвал тишину, хлопнула дверь. Сегодня ты опять спишь на диване.

Оставшись один, заварил кофе, и очень захотелось позвонить Вадиму. Нет, умом понимаешь, утром тебе ясно дали понять, что поезд ушел, но ведь как друг он от тебя вроде бы не отказался. А на душе такая тоска. Послал СМС: Можно я позвоню? С нетерпением ждал ответ, не выпуская телефон из руки. Ничего. Стало еще хуже, тебя зазнобило, зубы стучали о чашку. Через пятнадцать минут: звони.

И словно сегодня новый год!

- Привет, ты не спал? - спросил застенчиво.

- Нет, был в душе, выхожу - твое сообщение, - ты выдохнул с облегчением. Вадим тебя не игнорировал, он просто не слышал. - Ты что-то хотел? - спросил он деловым тоном. Поборов сильное желание сразу попрощаться, ты сказал:

- С женой поругались. Опять...

- Ну, рассказывай.

- Ты, наверное, лечь уже хочешь...

- Так я уже лег, укрылся одеялом и весь внимание, - ты непроизвольно судорожно вздохнул, представив обнаженного Вадима в постели: широкие плечи, гладкая кожа...

Проговорив часа два, попрощались. Все-таки Вадим - прирожденный психолог, подумал ты, засыпая.

Вадим тоже так считал. Складывающуюся ситуацию надо использовать. В голове созрел план.

Ты с силой растер затекшие запястья. Встал, пару раз присел, прогнулся в пояснице и пошел к двери.

- Ты это куда? - перекрывая путь, зло спросил Вадим.

- В душ, - просто ответил ты. Решил рискнуть, что ты, в конце концов, теряешь? - Вадик, сегодня поведу я, понял?

- Нет!

- Да, Вадим. Если я тебе действительно нужен, переступи через себя, будь снизу. Или уходи. Я вернусь через десять минут. Если сидишь здесь, значит, согласен, если нет - спокойной ночи, - ты резко развернулся и прижал Вадима к стене.

- Ты хорошо меня слышал? - шепнул в ухо, облизывая мочку. Вадим застонал. Жертва превратилась в охотника, вот что делают три простых слова. Я. Тебя. Люблю. Вадим еле заметно кивнул.

===== Глава 9. Большой семейный ужин =====

Отношения с Маргаритой ухудшались с каждым днем, это состояние уже смело можно было назвать "холодной войной". Она по-прежнему кормила тебя, стирала и гладила рубашки, занималась ребенком и ходила на работу к Сане, но на все попытки завязать разговор отвечала односложно, к себе практически не подпускала, только при Арише делала вид, что все у мамы и папы замечательно. Ты прочно прописался на диване. Своим настроением делился с Вадимом, единственным человеком, с которым тебе было хорошо и уютно, своим другом. Без его мощной поддержки ты совсем бы свихнулся.

Очередной скандал разгорелся на майские праздники, когда Рита попыталась вытащить тебя на дачу к своим родителям сажать картошку. Эта изощренная пытка картошкой повторялась из года в год. И вряд ли ты хоть что-то в своей жизни мог ненавидеть сильнее. Отговорки типа "руки художника не должны знать лопаты" никогда не прокатывали, но в этот раз ты решил стоять до конца, хуже-то все равно уже быть не могло. Ты сослался на огромный объем работы, что было чистой правдой, и попросил в этом году обойтись без тебя.

Говорил, что хуже быть не может? Еще как может, ведь женское коварство безгранично. Рита позвала Саню, который, побросав все дела и изменив планы, бросился спасать деву в беде. Пришлось выступить дуэньей и сажать картошку со всеми. Правда, ты на удивление неплохо провел время, ведь теперь тебе надо было засадить не целую плантацию, а лишь половину. Шашлыки с вином, шатер с комарами - романтика. Единственное, что омрачало выходные, ощутимое напряжение между Ритой и Саней. Неужели между ними что-то есть, гадал ты, и от

незнания хотелось выть.

Вернувшись, позвонил Вадиму и все рассказал. Вадим посчитал, что стоит организовать ужин, пригласить Саню и его самого. Он свежим взглядом оценит ситуацию и выскажет свое мнение.

Ты предложил жене отметить с друзьями день победы. В назначенное время гости собрались в квартире Слободины. Вадим в пять минут очаровал Маргариту, Саня злился, тебе было просто весело. Выпив, компания раскрепостилась, время прошло незаметно. Ты даже не заметил, что Саня и Вадим выходили поговорить.

- Что думаешь? - ты, затаив дыхание, ждал ответ.

- Можно я лучше промолчу, а?

- Вадим, ты обещал.

- У тебя милая жена.

- И?

- И, кажется, она либо уже тебе изменяет, либо вот-вот начнет. Между ними так искрит, - как между нами, хотел добавить Вадим. Он был очень доволен сегодняшним вечером, особенно разговором с Саней, убедить которого было проще, чем отобрать конфету у ребенка. Тут, как оказалось, не треугольник, а целый квадрат. Теперь мысли об измене жене не будут отвлекать его Дэна от грядущего приятного процесса. Да, соблазнение затянулось, но от этого стало лишь более захватывающим, а результат еще более желанным. Вадим уже все спланировал. В пятницу Дэн застанет жену целующей Саню, позвонит ему, Вадим пригласит его к себе, а уж из его спальни Дэн девственником точно не выйдет. К крайним методам все же не хотелось прибегать, хотелось чистого незамутненного сознания и полной отдачи. Но если это будет единственным вариантом - он не поколеблется.

Включил воду погорячее, упругие струи стегали затекшее тело. Закусил ноготь на большом пальце, задумался: останется или уйдет? Если любовь не только слова, останется. И позволит совершить с собой все, что ты напридумывал, привязанный и мучимый неизвестностью. Что же, это справедливо.

Маргарита позавчера спросила, стал бы ты участвовать в конкурсе на дизайн особняка, если бы знал, к чему все приведет. Ты не смог тогда ответить, отшутился, полез целоваться, переключая внимание. Сейчас ты уверен на все сто процентов: ты не жалеешь ни об одной минуте, прошедшей с момента знакомства. Ведь он тоже любит тебя! Не пользуется, не просто имеет к обоюдному удовольствию, а любит. Помнишь, как в начале отношений тебя обидело категоричное "нет" Вадима на предложение поменяться ролями? Ты избегал его три дня, пока он не поймал тебя на улице, схватив поперек живота, силой запихнул машину и наглядно показал, что он думает обо всех твоих предложениях и комплексах. Такого экстремального секса у тебя тогда еще не было. А сколько ночей без сна ты провел на форуме для таких же сомневающихся? Как до рези в глазах вчитывался в примиряющие с ситуацией фразы: "...Пойми, что использование терминов "активный" и "пассивный" не выдерживает никакой критики. Кто кого "имеет", зависит не столько от сценария взаимодействия половых органов, сколько от поз и движений. Значение здесь имеет и то, кто выражает инициативу, и то, насколько ты или Он проявляет рвение, глядя и лаская, и частота и сила толчков. Таким образом, замерев и прогнув спину, ты, проявляя инициативу и беря бразды правления в свои

руки, в известном смысле являешься активным партнером. Поверь, что отбросив неоправданно возникшие стереотипы, ты можешь приобщиться к восхитительному миру анального секса, не комкая собственного “я” и не трансформируя себя духовно в том случае, если ты более склонен доминировать”.

А потом страдал: “Парень, настоятельно требующий от тебя продолжения следования однажды избранному тобой “принимающему” ампула вопреки твоим желаниям, не должен рассматриваться как серьезный партнер”. (Цитаты с форума Гей-Лагуна).

И не знал, что делать, сомневался, чувствовал себя использованным, ощущал, что даешь в моральном плане гораздо больше, чем получаешь, что, открывая душу, бьешься о стену, расшибаясь в кровь, топчешься на одном месте. Ему с тобой хорошо, ты ему интересен как личность, он хочет тебя, это несомненно, но не любит. И это медленно убивало, высасывая жизнь, капля за каплей. Ты страдал, не одну ночь провел в одиночестве, разглядывая чисто выбеленный потолок, мучимый догадками, где он сейчас и с кем, словно ревнивая жена.

И тогда ты решил уйти.

===== Глава 10. Первый опыт =====

- Вадим, господи, они целовались, ты можешь себе это представить? - почти рыдал ты в трубку.
- Моя жена и мой друг, которого я уже лет двадцать знаю.

- Дэн, приезжай, будем тебя реанимировать.

- Что с собой?

- Ничего, у меня все есть, - и коньяк, и презервативы, и много чего еще, подумал Вадим.

Через сорок пять минут ты припарковался перед подъездом. Поднялся по лестнице, увидел открытую на пятом этаже дверь и вспомнил, как приходил сюда единственный раз полтора месяца назад. Здесь ты впервые ощутил, что не равнодушен к Вадиму. Бледной тенью скользнул в прихожую, разулся, повесил ветровку на вешалку и прошел в кухню-гостиную. Тот же алгоритм, что и тогда. В квартире ничего не изменилось.

Подошел Вадим, обнял за пояс, притянул к себе. Ты не сопротивлялся, положил голову ему на плечо, спрятав лицо на груди.

- Спасибо, друг, что позвал к себе, без тебя я бы совсем расклеился, - Вадим еле заметно вздрогнул, отгоняя неприятные мысли, погладил тебя по волосам, плечам, спине, тихо прошептал:

- Расслабься, все хорошо. Хочешь, я тебе массаж сделаю? - сердце пропустило удар.

- А вот хочу, - сказал ты, и сам поразился своей храбрости.

- Рубашку снимай, - шепнул Вадим, расстегивая мелкие пуговицы.

- А приставать не будешь? - вышло как-то игриво.

- Буду, - ответил Вадим серьезно, отошел к кухонному острову и через мгновение вернулся с

двумя на четверть наполненными бокалами с коньяком. Ты, вместо того, чтобы наслаждаться богатством вкуса, волнами аромата, проглотил залпом, закашлялся.

- Милый, это тебе не водка, тут торопиться не следует, - сладко прошептал Вадим. - Штаны, кстати, тоже снимай.

- Зачем это?

- Для массажа, естественно. Держи еще. Коньяк не пьют - им наслаждаются, дорогой друг.

- Ты меня напоить решил, что ли?

- Нет, тогда я выбрал бы водку. Хочу тебе показать, как надобно употреблять коньяк, - Вадим почти не лукавил, Дэн должен был напиться не до потери сознания, но до потери застенчивости. - Садись на диван. Смотри, сначала поддержи бокал в руке, согрей его, немного покрути, медленно, оцени прозрачность, принюхайся на расстоянии сантиметров пять, еще покрути, сунь нос в бокал, блин, Дэн, не до дна же. Чуть-чуть... А теперь пригуби, всего несколько капель, поддержи во рту, вот теперь можно пить. Сейчас принесу еще, покажешь, как усвоил.

В этот раз выпили по правилам. В последующие навык закрепили.

- Знаешь, я, пожалуй, стану ценителем.

- Не сомневаюсь, - тихо сказал Вадим. - Готов к массажу? Пошли в кровать.

- Зачем в кровать?

- Там места больше. Не бойся, не стану я тебя насиловать, - сам отдашься, подумал Вадим.

- Вадик, съешь конфетку?

- А что, без конфетки никак?

- Никак. Жалко тебе, что ли? - Вадим нехотя взял конфету из коробки, а ты, не моргая, наблюдал за его руками. Вадим медленно-медленно развернул фантик, ты сглотнул, также медленно расправил его, ты едва не застонал, и аккуратно положил на стол. Ты перевел взгляд на губы, он поднес конфету ко рту, чувственно ее лизнул, вызвав волну мурашек, и целиком взял в рот, ты покраснел. Прожевав, Вадим сказал:

- Доволен? - ты кивнул. - Расскажешь потом, что это еще за фетиш такой. Конфетка! - ухмыльнулся Вадим.

В голове и теле образовалась приятная легкость, проблемы отступили, ты уже не очень отчетливо помнил, что тебя привело к Вадиму, точнее, это стало совершенно не важно. Важным было его присутствие, его руки, уверенно разминающие твои плечи, его ноги, сжимающие бока с обеих сторон, его напряженный член, упирающийся тебе в поясницу. Черт, какого член-то?

- Вадик?

- Да-а?

- Ты чего там, возбуждился что ли? - спросил со смешком, ситуация казалась забавной.

- А ты думал? - усмехнулись в ответ.
- А почему?
- А вот потому, - голая грудь прижалась к обнаженной спине, зашептал у самого уха, - что ты здесь, в моей спальне, лежишь в одних боксерах, а я сижу на тебе, трогаю, где мне нравится, а ты от этого кайфуешь.
- Согласен, есть от чего, - ты принял решение, ясное дело, не без алкоголя и конфетки, и уж точно под влиянием поглаживаний опытных рук. Подумал, а почему, собственно, не полежать еще, получая удовольствие, почему не позволить Вадиму немного больше? Только надо было сразу прояснить свою позицию, чтобы не было мучительно больно утром.
- Вадик, я - не гей!
- Конечно, не гей, - легко согласился друг.
- Только на сорок три процента.
- Чего? Какие еще проценты, о чем ты, милый?
- Я тест в интернете проходил...
- Понятно, дурашка ты моя сероглазая. Сорок три, говоришь? - хмыкнул.
- Да. Поэтому попу мою не трогай, хорошо?
- Хорошо, а член, стало быть, можно? - ты крепко призадумался. Вспомнил балет, темноту ложи, предложение Вадима, опять почувствовал возбуждение, даже зад пришлось приподнять, чтобы лечь поудобнее.
- Давай не будем торопиться, хорошо?
- Хорошо, переворачивайся на спину, - ты неуверенно дернулся.
- Дэн, массаж продолжать будем.
- А-а... Хорошо, - ты смущенно перевернулся на спину под приподнявшимся над тобой Вадимом, встретился глазами с бездонным взглядом карих, а сейчас почти черных, глаз. Вадим улыбнулся.
- Все хорошо. Скажешь стоп, будет стоп, - ты залюбовался им, таким красивым, сильным, волевым, возбужденным. И когда он успел раздеться до трусов? Внезапно вспомнил совет с форума, о том, что понять, гей ты или нет, можно по поцелую.
- Вадик, поцелуй меня, - брови Вадима удивленно поползли вверх, - пожалуйста... - не знаешь, чего ожидал, наверное, напора, сминания, силы, подчинения, но не нежного, едва уловимого касания твердых горячих губ. От этого все волоски на теле встали дыбом, ты оторвал голову от подушки, пытаешься помешать разорвать контакт со сладкими губами, Вадим прижал плечи ладонями к подушке, мешая шевелиться. Облизнулся, ты смотрел как замороженный, провел языком по твоим губам, по верхней, по нижней, слегка прикусил. Ты с усилием выдохнул, Вадим взял в рот нижнюю губу и нежно пососал, ты услышал свой стон, открыл рот, язык Вадима скользнул внутрь, лизнув зубы, десны, погладив небо. Ты обнял его за плечи, притягивая ближе, Вадим углубил поцелуй, ты ответил, несмело коснувшись его языка своим.

И плотину прорвало, ты никогда и ни с кем так не целовался, полностью растворяясь в потрясающем мгновении, молясь, чтобы оно длилось и длилось, и длилось, прижимаясь все ближе, словно мечтая стать единым целым с целующим тебя мужчиной. Воздуха не хватало, нехотя разорвал поцелуй, тяжело и шумно дыша, чувствуя себя глубоко потрясенным. Наверное, вот и ответ. Посмотрел в глаза Вадиму, улыбнулся, отметив, что тот потрясен не меньше тебя. Глаза стали совсем черными, как будто зрачок поглотил радужку. Ты провел языком по его губам, простонав:

- Еще...

- Ненасытный... - прошептал Вадим в рот и стал покрывать легкими поцелуями подбородок, щеки, глаза, лоб, нос. Время замерло, и земля прекратила вращение. Казалось, ничто не способно сейчас оторвать тебя от рта мужчины. А руки зажили своей жизнью, гладили обнаженные плечи, щекотали шею, пальцы вплетались в шелковистые темные волосы... Вадим с усилием прекратил поцелуй, провел языком от уголка рта до правой мочки, взял ее в рот, пососал, ты вскрикнул, изогнувшись под ним, он вылизывал ушную раковину, даря непривычные, но очень приятные ощущения, ты лизнул его в шею, ликуя от ответного стона, осмелев, легонько прикусил, сдвинулся ниже, поцеловал кадык, ключицы. Вадим уткнулся лбом в подушку рядом с твоей головой.

- Кажется, я сошел с ума, - прошептал.

- Я-то точно сбрендил, - пошутил ты. И скорее почувствовал, чем увидел, что Вадим улыбается. Улыбнулся в ответ. А он провел носом по шее, согрел ее дыханием, лизнул от ключицы до уха, пустив хоровод мурашек. Внизу живота стремительно закручивалась спираль удовольствия. Целовал ключицы, а пальцы уж нашли сосок и слегка его сжали, ты застонал и выгнулся навстречу его руке. Пальцы заменил горячий рот, язык кружил вокруг соска, поглаживал вершинку, даря острое наслаждение. Ты непроизвольно развел ноги в стороны, прошептав "Да-а...". Вадим без колебания воспользовался приглашением, опускаясь ниже, не упуская ни сантиметра, лаская руками, губами, языком. Провел ладонями по ребрам, лизнул пупочную впадинку, живот над резинкой черных трусов, прихватил ее зубами, стягивая вниз. Твои руки вновь ласкали его волосы, прижимая голову к животу. Сунув большие пальцы под резинку, одним резким движением стянул твои трусы вниз, освобождая до боли напряженный член, потерся о него щекой, скользнул ниже. Приподнялся, сгибая твои ноги, помогая окончательно избавиться от мешающих боксеров, оставляя полностью обнаженным, открытым его ласкам, с возбужденным затуманенным взглядом.

- Продолжим массаж, - сказал полувопрошая, полуутверждая, выдавил на руку немного массажного масла, взял стопу и принялся массировать, не отрывая взгляда от твоего лица.

- Садист, - едва живой от возбуждения, прошипел ты. Услышал в ответ смешок. Он медленно и чувственно разминал каждый палец, гладил между ними, ласкал подъем, пятку, не торопясь перешел к голени, сводя на нет напряжение. Повторил все то же самое со второй ногой, лизнул под коленями, ты снова застонал, прикрывая глаза от удовольствия. Вадим сел между твоими раздвинутыми ногами, провел ладонями по внутренней стороне бедер до паха, член бодро подпрыгнул, привлекая к себе внимание, а он, словно не замечая, стал медленно выцеловывать дорожку от колена к паху, заставляя извиваться на постели, терзать пальцами его волосы, уши, шею. Походя лизнул яички, ты зашипел, а он повторил все со вторым бедром, и, наконец, решил уделить внимание твоему истекающему смазкой члену, потерся носом об яички, лизнул под ними, ты вскрикнул, погладил рукой ствол, обхватил его ладонью, оголил уже почти алую головку, нежно провел по ней пальцем, размазывая выступившую смазку. Ты

потерялся в ощущениях, уже не контролируя себя, поднимал бедра навстречу его руке, вцепился пальцами в простыню, словно только это удерживало тебя от прыжка с постели. Вадим облизал ствол, подразнил уздечку, лизнул головку и наконец взял ее в рот. Казалось, комната начала вращаться, ты с силой схватил его за волосы, заставляя брать член все глубже и глубже. Согнув ноги, встал на пятки, отрывая таз от простыней, с силой вбиваясь в его рот, фиксируя голову руками. Внезапно Вадим отстранился, будто демонстрируя, что вовсе не ты хозяин положения, сказал ласково.

- Встань на локти и колени.

- Я не... - ты попытался возразить, краем сознания понимая, что тебя сейчас поимеют.

- Вставай, - непререкаемым тоном повторил Вадим, ты не смог послушаться. Повернулся на живот, согнул под себя колени, сделал, как просили, открывая тыл. Вадим нежно провел ладонями по позвоночнику, поцеловал ямочки на пояснице и, почувствовав твоё напряжение, тихо произнес:

- Расслабься, я еще ничего не делаю, все хорошо, верь мне, - напряжение постепенно отпускало, ты расслабил спину, перенес основную вес на локти. Вадим провел руками по ягодицам, нежно массируя, погладил бедра, голени, снова ягодицы, коснулся сначала щекой, потом носом, лизнул. Ты дернулся от пронзившего тело электрического разряда. Вадим продолжал наглаживать половинки, подбираясь к середине, язык усердно вылизывал дырочку, ты полностью сосредоточился на своих ощущениях, которые никак нельзя было назвать неприятными. Рука сжала яички, ты громко застонал, язык таранил плоть, вынуждая расслабляться и принимать его. Лаская яички, провел мизинцем между половинок, легко-легко нажал на дырочку, ты охнул, попытался отстраниться, но крепко зафиксированные яички не дали сдвинуться ни на сантиметр. Помассировав по окружности, палец на одну фалангу погрузился в попку, не прекращая совершать круговые движения. Было страшно и хорошо в одно и то же время. Хотелось попросить прекратить и умолять не останавливаться. Рука с яичек переместилась на член, поглаживая по всей длине, палец вошел глубже, с трудом растягивая тугую дырочку. Ты стонал в голос, палец кружил, лаская и растягивая. Ты, почувствовав, как к входу приблизился второй палец, напрягся.

- Т-ш-ш, все хорошо, не волнуйся, - успокаивающе прошептал мужчина.

- Ты... ты ведь для этого меня растягиваешь, да? - шепнул в отчаянии.

- Я хочу тебя всего, Дэн, - хрипло ответил Вадим. Он уже с ума сходил от перевозбуждения, безумно хотелось со всей дури протаранить зад Дэна, вставив до самых яиц, двигаться в бешеном темпе до оргазма. Но нельзя было напугать, нельзя причинить боль, нельзя отвратить, Вадим был уверен, что одним разом точно не насытится, он будет хотеть Дэна снова и снова, брать его в различных позах и не только в кровати, но чтобы его фантазии воплотились, сегодня он должен быть терпелив и нежен. Стиснув зубы, с силой втянул воздух.

- Дэни, прошу, верь мне, тебе понравится. Давай, расслабься...

- У меня локти с коленями затекли, - пожаловался ты. - Я хочу перевернуться.

- Переворачивайся, - на выдохе то ли простонал, то ли прошипел Вадим, подумав, ну что за детский сад. Ты перевернулся на спину, увидел расстроенное лицо своего любовника и, наконец, решился.

- Так ведь тоже можно, да? - спросил ты с надеждой. Вадим тонко уловил изменение

настроения, утвердительно кивнул и впился губами в твой рот. Ты обвил ногами его талию, он дал тебе облизать свой палец, ты, не задумываясь, втянул его в рот, смочив слюной. Вадим приставил облизанный тобой палец к отверстию, сделал им круг и вставил в тебя на всю длину, не разрывая поцелуй. Ты попытался выдавить его наружу, сокращая мышцы.

- Какой тугой, - восхищенно шептал Вадим. - Милый, не бойся, я буду предельно осторожен, - он в мгновение ока оказался сидящим между раздвинутыми ногами, согнул их в коленях и поднял вверх, наклонил голову и снова вылизал дырочку, двигая внутри уже двумя пальцами. Взял пакетик, резко разорвал, одним плавным быстрым движением раскатал обильно смазанный презерватив и приставил кончик к входу.

- А смазка?

- Он уже. Это специальные. Из Японии, - боже, он что, уже тогда собирался тебя трахнуть, осенило внезапно. - Давай, мой хороший, положи ноги мне на плечи и расслабься, - легко сказать, то есть ноги ты, конечно, положил, а вот с расслаблением... Вадим поцеловал тебя, лизнул губу, пососал твой язык, ты немного отвлекся от приставленного к задку члена, а Вадим, не упуская момента, начал медленно погружаться в тебя. Ощущения были сложными. Вроде и не больно, но и приятно тоже не было. Вадим вошел на всю длину, его дыхание стало тяжелым и прерывистым.

- Потерпи чуть-чуть. Сейчас привыкнешь, и все будет хорошо, - это "хорошо" уже начинало смешить. Где оно, это мифическое "хорошо"? - Как будешь готов, двинься мне навстречу.

Через мгновение ты легонько качнулся к нему и обратно. Не испытав неприятных ощущений, повторил, снова повторил, похоже, начал входить во вкус, пока еще не кайфуя так, как описывали на форуме, но и не испытывая дискомфорта. Вадим подхватил темп, выходя почти целиком и погружаясь вновь, при этом попеременно заглядывая в глаза и целуя. И вдруг стало хорошо, действительно хорошо, очень хорошо, ты уже без смущения подмахивал снизу, насаживаясь на толстый член, полуприкрытые глаза затуманились, с губ срывались жаркие стоны, хотелось взять в руку свой член и отдрочить хорошенько, но он, зажатый между вашим животами, был недоступен. Ты выгибал спину, желая быть еще ближе, прижиматься еще теснее. Низ живота скрутил спазм, ты закричал, кончая, непроизвольно сжимая мышцы, провоцируя кончить и Вадима. С хриплым стоном он дернулся в последний раз и затих на тебе.

- Спасибо, мой милый, мой хороший, - прошептал, жарко целуя губы, глаза, подбородок.

Хотя, наверное, немного наивно с твоей стороны считать, что три слова способны настолько изменить твоего любовника. Ты вздохнул, потер руками лицо, выключая воду, вытерся белоснежным полотенцем, других Вадим не признавал, повязал на бедрах и с замиранием сердца открыл дверь.

На глаза навернулись злые слезы, обида жгла изнутри.

Никого.

Похоже, нет у вас будущего.

Никакого. В душе образовалась пустота, которую, ты знал, никто и никогда не сможет заполнить. Значит, Вадим решил, что ты не стоишь. Зачем тогда это все?

Ты, шатаясь, словно пьяный, побрел к кровати, сел на угол, опустил голову, как при приступе тошноты, провел рукой по волосам. Было плохо, очень плохо. Хотелось плакать, хотелось крушить все вокруг, ломать мебель, обдирать дорогушие дизайнерские обои, бить стекла... Удерживало только врожденное чувство прекрасного и то, что это, все-таки, твой интерьер. Интерьер, которым ты жил, которым бредил, который буквально бросил к ногам любимого. Но за это любовь не купишь. Ты обхватил себя руками за плечи и начал тихо раскачиваться, не обращая внимания на дорожки слез.

И тут дверь тихо отворилась. Ты вскинул голову.

===== Глава 11. Послекусие =====

Ты лежал на спине и смотрел в потолок, мозг отказывался принимать происходящее. У тебя только что был секс с мужчиной. Называя вещи своими именами, тебя все-таки поимели. Причем до свадьбы и без обязательств. Теперь ты гей? Нет, наверное, все же би. Представил жену обнаженной, и ничего. Раньше срабатывало, а теперь - ничего. Раньше ты так на мужиков на пляже смотрел, фасон плавок там, степень развитости мускулатуры, так, от нечего делать, без какого-либо эротического подтекста. А теперь так с женщинами. Видимо, гей, гей одного мужчины...

Вадим, опираясь головой на согнутую в локте руку, с жадным вниманием на холодном лице всматривался в мелькавшие на лице любовника, наконец-то любовника, эмоции. Теперь он мог поздравить себя с убедительной победой, поставить галочку напротив имени Дэна и пойти дальше, но почему-то решил задержаться. Что-то в Дэне его глубоко цепляло, возможно, его непосредственность, открытость, честность, редкая порядочность, в конце концов. Дэн красив, спортивен, умен и неплохо образован. В общем, достойный во всех отношениях партнер. Так хорошо ему давно ни с кем не было. Конечно, это никакая не любовь, Вадим вообще считал себя не способным на глубокие чувства к другому человеку, к деньгам, к власти, да, но не к человеку. Но с Дэном было хорошо не то слово, обладать Дэном оказалось даже лучше, чем он себе представлял. Вадим поставил себе новую задачу: раскрепостить и влюбить в себя Дэна. Зачем? Он и сам пока не разобрался, но очень хотелось. А всего, чего хотел, Вадим Воронин неизменно добивался.

Вадим провел рукой по твоим волосам, приласкал подушечками пальцев скулы, подбородок, обвел контур губ, вызвав непонятные ощущения. Ты повернул голову и встретился с нежным взглядом карих глаз.

- Ты как? - спросил ласково.

- Нормально, - прошептал в ответ. Вадим наклонился поцеловать, но ты увернулся, перекатился по кровати и встал.

- Дэни, ты далеко?

- В душ, - и, видя, что Вадим тоже поднимается, добавил. - Один. Вадик, мне надо побыть одному немного, переварить...

- Я понял. Жду тебя, - он улыбнулся так ясно и лучисто, что у тебя сердце зашло от незнакомой невыразимой нежности.

Стоя под горячей, насколько могла вынести кожа, водой, ты пытался понять, как жить дальше. Ехать говорить с женой? Простить и ее, и себя и притвориться, что ничего не было? Или бросить все к чертям, уехать жить на дачу и работать там. Как быть с Вадимом? Что для него значит этот вечер и значит ли что-то вообще? Он ни разу не говорил, что что-нибудь чувствует, только желание. Но на одном желании отношения не построить. Ты оборвал ход мысли: еще недавно отношения с мужчиной были для тебя чем-то из разряда абсолютно неприемлемого, а сейчас ты хотел быть с ним. Видимо, гормональное, на почве поступления эндорфинов, утешал ты себя. Вадим – твой лучший друг, но не притворялся ли он все это время, чтобы затащить тебя туда, куда ты сам сегодня прибежал, поджав хвост. Зачем ему это? Он и так может получить любого, кого захочет. Хотя, может, тебя он и захотел. Не знаешь, сколько времени простоял вот так, видимо, немало. Пар клубился, зеркала запотели, а ты так ни к чему и не пришел. Тихо открылась дверь, вошел Вадим.

- Милый, с тобой точно все хорошо? Ты уже почти час тут торчишь...

- Все в порядке.

- Можно я побуду с тобой?

- Да.

Вадим встал рядом, обнял за талию, потерся носом о шею, нежно чмокнул в ухо.

- Ты переживаешь, это естественно... Это пройдет. Ты сейчас сделал то, что еще недавно считал недопустимым, противоестественным. Но, в конце концов, какая разница, с мужчиной ты спишь или с женщиной, если тебе это доставляет удовольствие. Правда ведь? Ты от этого ничуть не становишься менее мужественным.

- Конечно, ты-то от этого менее мужественным не становишься. Ты ведь сверху.

- Сладкий, ну какая разница, сверху, снизу, если нравится, а?

- А давай поменяемся?

- Нет.

- Почему, если нет разницы?

- Потому что я не меняюсь. Никогда.

- Что, ниже достоинства великого и ужасного Вадима Воронина дать себя поиметь?

- Понимай так, если хочешь.

- То есть, если я правильно тебя понял, с тобой я буду только снизу?

- Да.

- Это что, противоречит твоим религиозным убеждениям? Что ж, пойду себе пасика поищу, их на форуме полно... - попытался ты пошутить, заталкивая поглубже глухую обиду на слова Вадима. Убрал его руки со своего живота, открыл дверь душевой кабины, уже даже сделал шаг, но был с силой втянут обратно и больно приложился затылком о стену.

- Я тебе покажу, пасика он найдет, - шипел прямо в лицо Вадим. - Ты мой, понял? - ты

неуверенно кивнул. - И иметь тебя буду только я.

- А я, я кого буду иметь? - оставив вопрос без ответа как риторический, Вадим с силой впился в твои губы. Этот поцелуй как небо и земля отличался от того, первого поцелуя, он был демонстрацией силы, власти, доминирования одного самца над другим, но при этом невероятно возбуждал, будоражил, будя похоть, заставляя стонать и прижиматься ближе, вынуждая желать чего-то большего, гораздо большего и твердого.

- Все, Дэн, хорош рефлексировать, пошли в постель, - и Вадим почти силком вытащил тебя из ванной комнаты, сам вытер полотенцем и уложил на кровать. И ведь ни словом не обмолвился, что жена звонила. Жена тебе звонила, а он ответил. Хорошо поговорили, Вадим остался доволен.

- Дэни, ну что ты, в самом деле? - он нежно целовал глаза, брови, ресницы, обводил губами скулы, щеки, тронул языком губы... Ты попытался отвернуться. - Нам ведь хорошо вместе. Зачем ты все усложняешь? - и правда, зачем. Жена спит с лучшим другом, ты тоже спи с лучшим другом. Все довольны и счастливы. Тогда отчего так погано на душе?

- Вадик, я, наверное, домой поеду, - ты попробовал встать.

- Нет, куда ты сегодня не поедешь. Вспомни, сколько выпил, - действительно, ты ведь еще и пил. Захотелось выпить опять.

- Тащи коньяк.

Захмелев, снова задвинул подальше все свои заморочки, решив, что сегодня ночью будешь получать удовольствие. А обо всем неприятном, как сказала какая-то девица из фильма, над которым трижды в год ревет Рита, ты подумаешь завтра. Скарлетт, вот кто! Ты был очень горд, что сумел вспомнить дуру, которая вечно все сама себе портила.

Вадим снова уложил тебя в постель, покрывая поцелуями, облизывая с маниакальной тщательностью, ты опьянел окончательно, расслабился, отдавшись умелым ласкам. Сам встал на четвереньки, горя желанием ощутить член Вадима внутри, стонал. Вадим кончил первым, затем лег на спину, скользя между твоих широко расставленных ног, взял напряженный член в рот и помог тебе. Ты без сил упал на живот, едва не придавив любовника, и моментально уснул.

- Ну вот, а поцеловать, - с издевкой спросил он уже спящего тебя.

Вадим ликовал. Да, сегодня Дэна пришлось напоить, но затем он расслабился, отвечал. Вадим принял душ, влажным полотенцем обтер спящего Дэна и долго еще не мог уснуть, размышляя и строя планы. Наконец, сон сморил и его.

Дверь тихо отворилась, Вадим прошел и присел на кровать рядом. Казалось, что за время, что вы не виделись, он похудел, осунулся, покрасневшие глаза горят лихорадочным блеском. Положил руку на бедро, тихонько сжал, как-то неуверенно даже.

- Я причинил тебе много боли, - начал полусшепотом. - Не знаю, сможешь ли когда-нибудь меня простить... - ты всмотрелся в любимое лицо, убрал с его лба отросшую челку, легонько коснулся губ.

- Ты сказал, что любишь... - мысли путались. - Это правда?
- Да, Дэн. Эти дни без тебя показались мне годами, - ты присел на корточки между его ног, неотрывно глядя в глаза. - Я... я ведь сначала просто играл с тобой, Дэни.
- Я знаю, - тихо ответил ты. Вадим положил руки тебе на плечи, тихонько их разминая. Кажется, он даже не отдавал себе отчета в том, что делает. Было чертовски приятно.
- Ты поэтому ушел? Потому что я обидел тебя? - еле слышно прошептал Вадим.
- Нет.
- Нет? - вскинул бровь.
- Я ушел, потому что думал, ты никогда не сможешь меня полюбить, - ты нежно гладил ладонями его бедра. - А игра в одни ворота - не для меня, Вадик.
- Я понял, только когда потерял тебя. Я навсегда тебя потерял, Дэни? - с каким-то пугающим отчаянием спросил Вадим.
- А это уже зависит от тебя, мой хороший. Только от тебя. На что ты готов ради меня, Вадим Воронин?
- На все!
- Тогда раздевайся...

===== Глава 12. Мы выбираем, нас выбирают =====

Просыпаться, наверное, впервые в жизни, было приятно. Ты сонно застонал от покрывающих тело горячих поцелуев. Сладкий рот переместился с ключиц к соскам, ты застонал громче, затем к пупку, ты прогнулся в спине, обжигающий язык прошелся по головке стоящего колом члена, ты чуть с кровати не спрыгнул.

Реальность затопила неожиданно. Ты в постели Вадима, и это его губы сводят тебя с ума. Помнишь, как мечтал многие годы, чтобы тебя так разбудила Рита? Но она раз за разом упорно делала вид, что не понимает, о чем ты. Воспитанная строгой матерью и отцом-профессором, Маргарита не была страстной женщиной. Да, она редко отказывала, если не считать последних месяцев, но сама крайне редко проявляла инициативу, все время ждала от тебя первого шага. А ты, напавшись за день, хорошенько погоняв подчиненных, желал, чтобы жена встретила в чулочках и комбинации, подошла, обняла, поцеловала, набросилась, в конце концов. А еще лучше, опустила на колени, расстегивая брюки, и предложила то самое, что предлагал Вадим в темной ложе театра. Но, очевидно, не судьба. Зато почувствовать себя ведомым тебе вдоволь давал твой любовник. Вот уж кто доминировал, так доминировал.

Вадим закинул твои ноги себе на плечи, развел ладонями ягодицы и лизнул. Ты боролся с собой: хотелось убежать, скинуть с себя тупое оцепенение, разорвать паутину, которой, как ты чувствовал, он тебя оплел, бежать, не оглядываясь, бежать, чтобы больше никогда не видеть, не чувствовать на себе этих взрывающих все тщательно возводимые преграды губ, этих умелых и ласковых рук, уверенных пальцев, точно знающих, куда надо нажать, чтобы стало по-настоящему хорошо, потрясающего тела, лишаящего воли.

И хотелось остаться, чтобы гореть в том огне, что сжигает изнутри, даря наслаждение, чтобы испытать до дна всю страсть, что заставляет терять голову, отдаться лавине невероятных ощущений, позволяя все...

Ты остался, но дал себе обещание, что это в последний раз. А потом ты уйдешь. Просто оденешься, соберешь вещи и пойдешь к жене.

Умные мысли покинули голову, ты плыл на волнах своих ощущений, постанывая, закусив губу до боли, чтобы не кричать в голос. А Вадим уже подготовил тебя для кое-чего более существенного. Послышался звук разрываемой обертки, и ты напрягся, нервничая.

- Ну, расслабься. Я так тебя хочу, - он впился губами в твой рот. И ты расслабился. Отдал всего себя, позволяя с силой вбивать в постель, выкрикивал его имя, кусая губы в кровь, двигаясь навстречу, шепча всякие глупости.

Ты понял, что если хочешь уйти, надо делать это прямо сейчас, пока тебя с ушами не затянуло в это болото. Отдышавшись, повернулся к Вадиму.

- Вадик, мне надо домой.

- М-м? - произнес расслабленно любовник. - Зачем?

- Как это? У меня жена, дочь... В конце концов, надо что-то решать.

- И что ты решишь? - не открывая глаз, спросил Вадим.

- Поговорю с Ритой, что-нибудь решим.

- А если она сейчас с Александром? Что тогда будешь делать, придумал уже?

- Не-е-ет, - прошептал, заикаясь. Признайся, такая мысль в твою голову не приходила. Что там она, с ним, в твоей постели. Стало больно и обидно, затопила злость.

- Значит, увижу все как есть! - сказал с вызовом.

- Ну-ну, вперед, - с легкостью отпустил Вадим, уверенный, что скоро ты вернешься. Ты бы на его месте не был так уверен. Ты наскоро ополоснулся и, не завтракая, сбежал по ступенькам.

Как только хлопнула входная дверь, Вадим набрал номер.

- Алло, это Вадим. Как все прошло? Ты там? Ну, так будь там, он уже выехал. Да, я сказал, у него должно сложиться совершенно определенное впечатление, чтобы ему даже смотреть на нее не хотелось. Он уйдет, и она твоя. И ссуду можешь не возвращать, как обещал. Зачем это мне? Благотворительностью занимаюсь, - хмыкнул. - У меня для него есть кое-что другое.

После разговора с Вадимом Маргарита проплакала несколько часов, хорошо, что Аришку отвезли на дачу к бабушке с дедушкой, и она не видит совсем расклеившуюся маму.

Вчера Саша сказал, что любит ее, полюбил с первого взгляда, потому и с девушками отношения не складывались, и не женился до сих пор.

- Рита, я люблю тебя. Я так хочу быть с тобой, больше всего на свете хочу. Хочу просыпаться рядом по утрам, гладить твои волосы, приносить кофе в постель. Хочу встречать тебя с работы,

дарить цветы, гулять за руку по ночному Питеру, смотреть, как разводят мосты, загадывать желание. Хочу держать тебя в своих объятиях, исполнять твои желания, а потом, дома, ночью, в постели, раз за разом доказывать, как сильно я тебя люблю. – Рита понимала, что этот словесный поток давно надо было прекратить, но она так изголодалась по красивым словам, по мужскому вниманию, что, затаив дыхание, стояла и слушала, не заметив, как руки Саша сомкнулись на похудевшей талии, что он шепчет ей уже в самое ухо, приятно щекоча дыханием. А потом он взял в плен ее рот, дразня, лаская, любя. Очнулась Рита, услышав звук хлопнувшей двери.

Рита была в шоке. Что увидел и что мог подумать муж? А Саша сделал вид, что ничего не заметил, продолжая прижимать к себе.

- Саша, там был Денис.

- Да.

- Он, наверное, подумал, что мы...

- А мне, знаешь, плевать, что он подумал. Он тебя не стоит, ни одной волосинки твоей не стоит, слышишь? И никогда не стоил. Он и ухаживать за тобой стал, только чтобы мне насолить, – это, конечно, не было правдой, но какая разница, думал Саша, главное – результат. Так и Вадим сказал, мол, делай, что хочешь, хоть с голым задом по улице носись, но результат должен быть. Чего никак не ожидал Александр, так это того, что Маргарита вывернется и побежит от него домой.

Оставив Вадима, ты ехал домой, словно на казнь. Припарковался рядом с подъездом, в этом плюс выходных в мае, паркуйся, где нравится, все равно все на дачах. Открыл дверь в подъезд кнопкой домофона и пошел к лифту. Двери лифта распахнулись, и навстречу вышел Саня, усердно делая вид, что провел здесь всю ночь. Ты отметил и легкую небритость, и синяки под глазами. Видно, от бурной ночи.

- О, Диня, привет. Как дела? Все ок? – спросил, как ни в чем не бывало. Ты сощурил глаза.

- И что ты делаешь у лифта в подъезде моего дома утром в субботу, а?

- Тебя замещаю, – хихикнул Саня. Тебе понадобилось несколько секунд, чтобы осмыслить, что он только что сказал. А потом ты резко, со всей силы ударил бывшего лучшего друга в нос, послышался хруст, вопль, потекла кровь. Ты развернулся и пошел к машине. Здесь тебе делать было нечего. Сидел, вцепившись в руль побелевшими пальцами, и смотрел на дверь. Саня так и не вышел. Ты вырулил со двора и поехал в офис. Сейчас ты никого не хотел видеть. В голове пронеслась шальная мысль, что что-то здесь неправильно, но ты так и не понял, что именно.

- Вадим? Это Александр. Я сделал все, как ты сказал. Он уехал. Нет, с женой не встречался. Он мне нос сломал, сука. Сам виноват? Да, все понял, пока...

- Тогда раздевайся, – Вадим удивленно посмотрел на тебя, а ты выпрямился во весь рост, стянул затекшие в положении на корточках ноги и спросил:

- Какие-то непонятные слова? Чего сидим-то? – Вадим медленно встал, так же медленно стянул

через голову футболку, оставшись в одних джинсах.

- И штаны, - кивнув, сказал ты. Вадим расстегнул верхнюю пуговицу, послышался звук расстегиваемой молнии...

- Трусы тоже снимать?

- Конечно, - во рту у тебя пересохло, сердце билось где-то в горле, зрелище раздевающегося для тебя Вадима до сих пор не утратило новизны, невероятно возбуждая. Но ты сохранил на лице невозмутимое выражение. Сегодня был очень важный день. И нельзя было испортить все, дрогнув. Как бы тебе ни хотелось плюнуть на все, прижаться к обнаженному телу своим обнаженным телом, вновь позволить облизать себя с головы до пяток, да и пятки тоже, позволить повалиться на постель, поставить на четвереньки, дать ввести в себя толстый член, двигаться, насаживаясь глубже и глубже, крича его имя, но ты понимал, что второго шанса все изменить у тебя просто не будет. И ты сказал:

- А теперь на колени.

===== Глава 13. Выбор =====

По дороге заехал в Кофе-Хауз, взял два двойных капучино, блинчики, какие-то кексы. Один стакан кофе с кексом умял прямо в машине.

Кабинет встретил тишиной. Утро субботы, ты один. Задумался, где будешь теперь ночевать. Сегодня можно и на диване в приемной, а вот в будни это вызовет массу слухов и подозрений. В твоей квартире Рита, у родителей - сестра с семьей. На даче - теща, теща и Аринка. Включил компьютер, загрузил сайт с объявлениями о посуточной аренде. Выбрал, созвонился, договорился о встрече. Благо, средства теперь позволяют и пошиковать, деньги Вадим переводил всегда вовремя. Решил поработать. Работа увлекла, ты полностью отключился от внешнего мира, воткнул в уши наушники, сделал погромче и погрузился в эскизы.

Часа через три позвонил Вадим.

- Дэн, ты где? - очень хотелось ответить в рифму, но не позволяли воспитание и образование, просто сказал:

- Я работаю. В офисе.

- Я приеду, - уверенно ответил любовник. Только этого сейчас не хватало. И так в машине бочком сидел, и сейчас лишний раз шевельнуться боишься.

- Нет, Вадим.

- Нет? - ты представил, как поползли вверх его брови и усмехнулся.

- Нет, я поработаю пока. Один.

- Во сколько приедешь?

- Я не приеду.

- Не понял... - протянул Вадим.

- Да что не понятно-то? Сказал же, не приеду. Буду работать. И сегодня, и завтра, и послезавтра. Мы же хотим через неделю весь проект согласовать? А там еще пахать и пахать. Вот через неделю и встретимся.

- Дэни, - ласково шепнул Вадим в трубку, от его тихого низкого голоса волосы встали дыбом, - хороший мой, какая муха тебя укусила?

- К черту все, Вадик. У меня семья рушится, моя жена спит с моим другом, я сплю с мужиком, да так, что на жопу не сесть, - услышал смешок. - И кто меня укусил? Да жизнь моя. Вот кто. Причем за самое чувствительное место. Не трогай меня, ради бога, а то сорвусь... - ты отключился. Вадим мудро решил дать тебе передышку, уверенный, что уже к вечеру ты приползешь. А ты не приполз. Ни сегодня. Ни на следующий день. Ни через день. Вадим был не на шутку заинтригован таким поворотом, подумал, что мальчик-то оказался с характером.

Следующие три дня дали тебе нелегко. Ты работал и сидел на форуме. Информация попадалась противоречивая. Вроде и нет ничего постыдного быть нижним, но вот если наверх тебя не пускают вопреки твоим желаниям, это не отношения. Комплексы росли и множились. Рита не звонила, отлично проводя время, как ты считал. О Вадиме старался не думать, безуспешно, впрочем, старался.

Вадим тоже пытался не думать о Дэне, но зацепило, черт, его все-таки зацепило. Нет, конечно, он и без Дэна спокойно проживет, но отказываться без борьбы не хотелось. Он выжидал. Сидел и ждал, когда Дэн уже сломается и приползет. А тот все не полз и не полз, даже шага в его направлении не сделал.

Откуда ему было знать, что ты чуть не посидел за эти несколько дней, тысячу раз брал в руки телефон, уже находил в памяти номер Вадима, но каждый раз нажимал подушечкой пальца на кнопку с красной трубкой. Отбой. Особенно тяжело приходилось вечерами, когда лежал без сна в холодной постели в съемной квартире, когда в воспаленный мозг врываются воспоминания, умоляя забыть гордость и сорваться к Вадиму, наплевав на все, быть прижатым к широкой груди, целовать и молить о большем...

Шел четвертый день твоего добровольно-принудительного изгнания. Контролировать себя становилось все тяжелее, ты думал, что с каждым часом будет легче, время же лечит, но нет, ты стал похож на наркомана с сильнейшей ломкой. Вадим - твой наркотик. Держался из последних сил. А пока загружал себя работой, которая на удивление замечательно продвигалась. Работая такими ударными темпами, ты мог рассчитывать, что уже в начале июля приступишь к ремонту. Если Вадим одобрит конечный вариант, конечно. На вчерашнем волейболе ты был бледной тенью самого себя, проиграл, конечно. Саня не пришел, сославшись на сильную занятость, твоей женой, по-видимому.

И вот, во вторник к обеду ты приехал в офис, в пыльных джинсах и футболке, с растрепанными припыленными волосами, в кедах. Задумавшись о том, реанимировать камин в гостиной первого этажа или сделать новый, не заметил припаркованный перед входом «лексус». Вылез из своей «тойоты», поставил на сигнализацию и, не глядя, по сторонам, с сосредоточенным видом побрел к главному входу.

Захват поперек живота застал врасплох. В ухо шепнули:

- Ну, привет, милый, - сердце забилось стократ сильнее, в горле пересохло от всего одного слова. Вадим.

- Привет. Ты зачем здесь? - голос дрожал.

- За кем, Дэн, за тобой.

- Я не поеду, - попытался вывернуться, но Вадим держал крепко. В полном молчании открыл заднюю дверь «лексуса», затолкал туда обалдевшего тебя и залез следом, блокируя двери. Ты отодвинулся, но Вадим с силой притянул, сажая к себе на колени. На скользком кожаном сидении он сделал это без труда.

- Дэни, я скучал, - шепнул жарко, облизывая ухо. По телу разливалось приятное тепло, организм получал свой наркотик. - Ты ведь тоже скучал? - спросил ласково, ведя горячим языком по шее.

- Да-а... - руки Вадима всю хозяйничали под футболкой, сжимая соски, ладони скользили по ребрам, вызывая стон. А любовник уже расстегнул джинсы, ты приподнялся на нем, позволяя стянуть их вместе с трусами. Тут он резко швырнул тебя на сидение, животом вниз. Поза получилась очень занимательная: мордой в кожаную обивку цвета топленого молока, с поднятым кверху голым задом. А Вадим, не церемонясь, пристроился сзади, прошелестела обертка, и он вошел целиком одним резким движением. Внутри обожгло. Ты закричал. Несмотря на очевидное возбуждение, ты оказался не готов к такому вторжению. Вадим застыл, прислушиваясь к тебе, задрал футболку до самой шеи, погладил спину, проложил дорожку из поцелуев по позвоночнику, шепнул:

- Дэни, не убегай от меня больше. Никогда. Понял? - ты едва заметно кивнул. Боже, он что, наказывает тебя так? Вздрогнул. Вадим начал движение, сначала медленно, постепенно ускоряясь, ты полностью потерялся в своих ощущениях, тело пело под умелыми руками, предавало, кайфуя от удовольствия. Шептал его имя, подмахивал навстречу, стонал и извивался. Попытался взять в руку член, чтобы помочь себе кончить, но Вадим еле уловимым движением перехватит ее, заведя за спину.

- Я сам, еще обивку испортишь, - ты, с затуманенными мозгами, даже не подумал обидеться. И Вадим не разочаровал. Кончив, перевернул тебя на спину и виртуозно исполнил обещанное.

- Дэн, мы сейчас едем за твоими вещами, и ты переезжаешь ко мне.

- Не уверен, что это правильно...

- Я уверен. Ключи от квартиры с собой?

- Да.

- Ну, вот и поехали.

Пожалуй, именно в тот момент ты потерпел сокрушительное поражение. Вадим утвердил свои права на тебя, а ты не нашел в себе сил, воли и, если уж совсем честно, силы воли что-либо ему противопоставить. Твой скулеж, что ты не уверен, не думаешь, во внимание принят не был. Увереннее надо быть, сильнее. Вадим пленных не берет. Но тогда ты этого не знал.

В шесть Маргарита вернулась с работы. Разувааясь, ощутила непонятное волнение. словно что-то изменилось. вроде все на месте, но, в то же время, чего-то не хватает. Прошла в гостиную, устало плюхнулась в кресло. И словно молнией ударило: нет вещей Дениса.

- Что ты задумал? – спросил, прищурившись. Сразу видно, добровольно позиций не сдаст. А в тебя словно бес вселился, ну почему Вадим не может спокойно, без слов, просто подчиниться, почему ему вечно необходимо все контролировать? Ты разозлился.

- Какая разница? Верь мне, мой хороший. Расслабься и получишь удовольствие, - ты откровенно глумился, стегая его же собственными фразами. Как же жалко они звучали. А ты, ослепленный любовью, даже не замечал, что тебя постоянно пробуют на прочность, гнут, гнут, пока не сломают. А если все же сломают, выкинут без сожаления. Пора взрослеть, Денис, сказал ты себе, розовые очки тебе не к лицу.

===== Глава 14. Белая ночь =====

“Стоит в поле теремок.

Бежит мимо мышка-норушка. Увидела теремок, остановилась и спрашивает:

- Терем-теремок! Кто в тереме живёт?

Никто не отзывается.

Вошла мышка в теремок и стала в нём жить. Прискакала к терему лягушка-квакушка и спрашивает:

- Терем-теремок! Кто в тереме живёт?

- Я, мышка-норушка! А ты кто?

- А я лягушка-квакушка.

- Иди ко мне жить!

Лягушка прыгнула в теремок. Стали они вдвоём жить” (пересказ М. Булатова).

Как Аришкина книжка оказалась в твоих документах, подумал ты, листая страницы. И ведь в тему. Вадим - мышка-норушка, усмехнулся, представляя, а ты - лягушка-квакушка. И живешь с этой мышкой, так ее разтак, норужкой. И имеет тебя эта мышка, и не по одному разу в день, во всех позах и любом месте просторной квартиры. Кажется, в таком варианте сказка бы цензуру не прошла...

Уже несколько недель ты живешь у него, утром вместе завтракаете, Вадим варит кофе, ты готовишь либо многослойные бутерброды, либо омлет, затем расходитесь по делам. Вечером встречаетесь, идете куда-нибудь ужинать, а потом домой, в постель. Работа кипит, уже полностью определились с планами, цветом, осталось подобрать подходящую мебель, сантехнику и светильники, отрисовать это все в 3D и утвердить финальный вариант. Вырисовывающийся интерьер как нельзя лучше характеризовал личность твоего клиента и любовника. Купив особняк в классическом стиле, с роскошной историей, он захотел минимализм, и только твоя настойчивость, такт и внезапно открывшийся талант дипломата помогли избежать надвигающегося ужаса. Нет, минимализм ты и сам обожаешь, но не в этом конкретном доме.

- Ладно, - сказал всегда правый клиент, - делай как считаешь нужным, только без рюшечек и, как его, на шторе сверху ерундовина такая...

- Ламбрекен? - подсказал ты.

- Точно. Вот этого не надо, - работа пошла еще быстрее.

Пришел, увидел, приобрел, так тремя словами можно охарактеризовать его жизненное кредо. А потом переделал под себя, пообтесал, где надо, сломал, где надо, согнул, фасад покрасил. И все чудесно. Словно так и должно быть, главное, что ему самому удобно. И ладно, он бы так только с вещами. Но ведь и с людьми... И ты не исключение. Ты постоянно чувствовал, что он тебя словно прощупывает, мол, что ты сделаешь, если я поступлю так. А так. А если ночевать не приду? Будешь ревновать? И так до бесконечности. Это и заводило, и утомляло.

В то же время, он очень тонко чувствовал малейшие оттенки твоего настроения, старался купировать любые проявления недовольства. На твои претензии отвечал, что просто никогда ни с кем не жил, и ему нужно время, чтобы привыкнуть. Тебе казалось, ему нужно время, чтобы привык ты.

В субботу, в конце июня вы расслабленно лежали в постели после ошеломительного секса, эта сторона твоей жизни находилась на неизменно высоком уровне. Вадим был опытен и изобретателен, ты давно позабыл, как когда-то стеснялся, зажимался, наивно пытался закрыться в ванной, чтобы переодеться. Единственное, через что ты пока не смог переступить, это оральный секс. Однажды, доведя тебя языком практически до потери памяти, Вадим, бросив на грани, предложил взять у него в рот, ты смутился и краснел, говоря, что пока не готов, но ты обязательно это сделаешь. Когда-нибудь. Уже более-менее примирился с тем, что ты гей, да еще и вынужденный пассив, но вот сочетание пассивности с членом во рту тебя просто вымораживало. Вадим всегда облизывал тебя с видимым удовольствием, но ты воспринимал это скорее как прелюдию, так он готовит тебя к вторжению, и ртом заставляет желать этого вторжения. А теперь представил: ты и так все время снизу, а тут еще и на коленях с занятым ртом. Как-то унижительно, что ли. Сам понимал, что глупо, но любовно возвращенные комплексы никуда не делись, тебе казалось, что, пока ты еще не все ему позволил, он будет тебя ценить...

И лежал ты весь такой задумчивый, положив голову на плечо любовнику, тот нежно перебирал пальцами твои волосы, гладил шею, плечи.

- Дэн, покажи мне свой город, - внезапно сказал Вадим.

- М-м, что?

- Покажи мне свой Питер, ты ведь коренной петербуржец?

- Да, у меня бабушка - блокадница. А что ты тут еще не видел-то?

- Я когда только из Москвы переехал, с городом, конечно, познакомился. В Эрмитаж ходил, в Русский музей, на кораблике покатался. Но я хочу атмосферы, понимаешь, а не тупого рассматривания достопримечательностей. Хочу, чтобы город меня принял. А для этого нужно, чтобы экскурсию провел мне ты, покажи мне то, что именно ты видишь, за что его так неистово любишь, - глаза у тебя загорелись, подумал, что вот оно, хоть в чем-то ты будешь главным. Ты приподнялся и заглянул в лицо.

- Когда?

- Сейчас? - предложил Вадим.

- Но уже десятый час, все музеи давно закрыты.

- Мы будем гулять. Ночи же белые. Сводишь меня на набережную, я никогда не видел, как разводят мосты... - Вадим с нежностью смотрел на твое сияющее лицо. И как узнал, что Петербург - тема для тебя неисчерпаемая? Как архитектор по первому диплому, ты неизменно восхищался продуманностью центра, его монументальностью и, как ни парадоксально, легкостью и воздушностью, прямыми проспектами и тихими скверами, шпилями и колоннами.

- Вадик, я слышал, этим летом, в качестве эксперимента, по выходным на Исаакиевский собор круглые сутки пускают. Посмотрим на город с высоты. Поехали? - ты легко вскочил, натянул светло-голубые джинсы, белую футболку, мокасины и стоял в прихожей, ожидая, пока соберется Вадим.

- Вадик, подкинь пиджак, ночью прохладно.

- Куда ехать? - спросил любовник, заводя "лексус".

- Начнем с Дворцовой.

Спустя десять минут вы припарковались у Арки главного штаба и пошли на главную городскую площадь.

Доводилось ли вам бывать в Петербурге летом? Если нет - вы действительно много потеряли. Днем умытый город блестит и переливается на солнышке, а ночью, когда солнце сменяет месяц, а на небе загораются звезды, включается индивидуально подобранная для каждого здания подсветка, и город уже совсем не тот, что был днем, он полон загадочности и какой-то тайны. Нет, это уже не день, когда белое - это белое, а черное - черное, у тебя в детстве создавалось впечатление, что ночью город окунают в молоко, все краски становятся слегка приглушенными. Смотря на перспективу Невского проспекта, веришь, что город видел убийства царей, дворцовые перевороты, три революции, потому что только здесь могли произойти столь знаменательные для страны события. На Дворцовой многолюдно, под аркой опять играют молодые музыканты, а девушки со шляпками в руках подбегают к проходящим мимо туристам и горожанам, призывая оценить творчество коллектива.

- Сейчас десять, до часа можем гулять, где захотим, а потом мосты разведут. В это время нам лучше оказаться здесь. Единственное, жалею, что в мае не сходили на ночь музеев.

- А это что?

- Все музеи открыты, в том числе те, в которые обычно не пускают. Я в этом году первый раз пропустил... Куда пойдём?

- Придумывай сам.

- Тогда прогуляемся на Стрелку.

- К машине?

- Зачем? Ногами, Вадик, ногами. Мы гулять вышли, а не кататься, - тебя очень позабавило его вытянувшееся от удивления лицо. - Огибаем Эрмитаж, и перед нами открывается Дворцовая

набережная и Дворцовый же, удивительно, правда, мост, - тоном заправского экскурсовода вещал ты. - Посмотри на главные со стороны площади ворота Зимнего дворца, сиречь Эрмитажа. Если смотрел фильмы о революции, то обращал внимание, что вооруженные до зубов революционеры ломались именно туда, а оттуда с легкостью попадали в императорские покои. Так вот, ничего подобного. Во времена правления Николая второго там были конюшни, а вход располагался в другом месте, - Вадим хмыкнул. - А еще есть версия, что императорской семьи тогда вообще в городе не было, а флаг не спустили специально, типа все в порядке. Только не спасло это их, - как-то грустно закончил ты. Вадим чмокнул тебя в нос.

С моста открывался захватывающий вид на Петропавловскую крепость, кунсткамеру, университет, виднелся купол Исаакия, шпиль Адмиралтейства.

- Самым высоким зданием в городе считается Исаакиевский собор. По идее, запрещено строить здания выше него, но, по-моему, там уже давно все куплено, сейчас тридцатипятиэтажный дом достраивают. Этакий монстр из стекла и бетона.

- Дэн, а почему ты ушел из архитектуры в дизайн?

- Да надоело сидеть в КБ, просчитывать предельные нагрузки для тупоголовых архитекторов с именем. Без имени здесь делать вообще нечего, шагу ступить не дадут, а быть всю жизнь у кого-то на подхвате... Не мое это. Поступил в международную школу дизайна в Москве, прошел несколько стажировок в Лондоне и Милане, а потом открыл свою студию. И вот, уже делаю особняк самому Вадиму Воронину. Большой шаг вперед, однако, - смеясь, встретился с бездонным взглядом красивых карих глаз.

- Я рад, что встретил тебя, Дэни, - просто сказал Вадим, а у тебя чуть слезы не навернулись от нахлынувших эмоций. Ком в горле мешал говорить, ты только кивнул и потянулся губами к такому манящему рту.

- Милый, здесь люди, а Питер - не Амстердам. Мне-то все равно, я могу хоть сексом с тобой на мосту заняться, но ты вроде как сам не хотел афишировать... - наваждение словно холодной водой из Невы смыло.

- Да, конечно, - прошептал хрипло. - Продолжаем экскурсию. Это ростральные колонны.

- Да ты что? - приподняв брови в шутливом удивлении, спросил Вадим.

- А ростральными они называются потому, что украшены носами корабля, от латинского *rostrum*. Это маяки, причем исправно функционирующие. У них даже смотритель есть. Первая ростра была сооружена на форуме в Риме в честь победы над карфагенянами в морском сражении при Милах примерно в двести шестидесятом году до нашей эры. Это, как ты знаешь, период первой Пунической войны.

- Чего? - только и сказал обалдевший Вадим.

- Забей, - усмехнулся ты, - это не для средних умов.

- Это ты кого тупым обозвал? - прорычал любовник, бросившись на тебя. Ты успел отскочить и, смеясь, побежал в сторону моста к Петропавловке. Вадим не отставал. Ты споткнулся, Вадим схватил, шепнул, прижимаясь всем телом:

- Ох, и отдеру я тебя дома.

- О, да-а... - глумливо прошептал, поняв, что и ты, и он не на шутку возбудились. - Так вот, - делая вид, что все нормально, продолжил. - Первым строением в Санкт-Петербурге стала Петропавловская крепость. И, если перестанешь меня лапать, ты ее увидишь прямо перед своим носом. Но, возводимая именно как крепость, очень скоро она стала тюрьмой, где сгинуло немало неугодных короне людей. Княжна Тараканова, например. Бедная молодая женщина была вероломно соблазнена императорским фаворитом и, по одной из версий, забеременела. Так она и сидела здесь, голодная, холодная, беременная, с крысами и подтопленным полом. А потом заболела и умерла, - совсем печально закончил ты.

- Это ты меня разжалобить хочешь, что ли? Все равно отдеру, - ты рассмеялся, Вадим ласково улыбнулся. - А что там сейчас?

- На территории, разумеется, собор с захоронениями царей. А так есть экскурсии в казематы, проводятся различные выставки. Еще студентом я ходил сюда на выставку орудий пыток инквизиции - дыба, испанский сапог, мне понравилось. А на пляже Петропавловки летом проводят выставку песчаных скульптур, а зимой - ледяных. Мы с друзьями как-то зимой с дворцовой набережной увидели, что у Петропавловки выставка ледяных скульптур. Зима была очень морозная. Обходить не хотелось. Мы перелезли через парапет и пошли по замерзшей Неве. Лед оказался вовсе не таким ровным, как казалось с берега, сплошные колдобины, а еще жуткий треск. Казалось, что сейчас лед как треснет, и мы провалимся. Вот уже несколько лет по Неве ходит ледокол, чтобы больше таких сумасшедших не было. Куда еще пойдём? На Исаакий?

- Веди, - просто сказал Вадим, беря тебя за руку. Ты тихонько сжал его пальцы, наслаждаясь прикосновением.

- Сейчас 23.20. У нас ровно два часа до мостов. Дворцовый и Благовещенский разводят одновременно, где-то около половины второго. Думаю, на машине до собора прокатимся.

Колоннада Исаакиевского собора была открыта. Вы купили билеты (ночь, двойной тариф) и пошли считать ступеньки, продолжая держаться за руки, словно влюбленные подростки.

- Какая бесконечная лестница, - бурчал Вадим. - А лифта нет?

- Нет, но зато мы здесь одни, - и ты прямо на ступеньках обрушился на него страстным поцелуем, прижимаясь тесно-тесно.

- Какие авансы, сладенький. Я ведь могу и передумать лезть на эту колоннаду... Там машинка рядом припаркована...

- Топай, топай, - шлепнув Вадима по заду, сказал ты.

Вид на ночной город ошеломлял. Кроме вас, было еще несколько парочек, но все разбрелись по сторонам, и никто никому не мешал.

- Красиво, - прошептал Вадим и, обнимая поперек живота, положил подбородок тебе на плечо. Так и стояли, ты положил ладони поверх его сцепленных на твоей талии рук, наслаждаясь моментом. И тут пришло осознание: ты полюбил этого мужчину. От шокирующей мысли по телу прошла дрожь.

- Дэн, замерз? - шепнул в ухо.

- Нет. Поехали к мостам? - сказать или не говорить? А если он тебя не любит? Если ему просто

хорошо и удобно с тобой? Будешь страдать? Решил пока помолчать.

Успели вовремя.

- А ведь Благовещенский раньше как-то иначе назывался, мне казалось?

- Да, лейтенанта Шмидта.

- А зачем переименовали?

- Чтобы отмыть деньги на новых картах, наверное, - пошутил ты. - Не знаю, Вадик, чем им лейтенант не угодил.

К сожалению, на набережной вы были не одни, молодежь гуляла, то и дело раздавался веселый смех. Пришлось встать рядом, просто соприкасаясь руками. Мосты поднимались.

- Завораживает...

- Да, говорят, что все мосты управляются одним компьютером, но не буду врать, не знаю.

Вы посмотрели на мосты и поехали домой, очень довольные прогулкой и друг другом, ты решил сначала получше разобраться в себе, а уж потом озвучивать свои чувства. Но этому не суждено было сбыться.

- Ты хочешь, чтобы я отсосал тебе, стоя на коленях? - с издевкой спросил Вадим. А ты вновь почувствовал себя глупым и наивным, опять терзали сомнения, что сможешь воплотить, что задумал.

- Да, - прохрипел, - именно этого я и хочу.

- Хорошо, - на удивление легко согласился Вадим, становясь на колени. Он медленно развязал полотенце на бедрах, оставляя тебя обнаженным, провел ладонями по ягодицам и принялся за дело. Ты застонал.

===== Глава 15. Признания, признания =====

Ночью, расслабленно лежа на плече Вадима, ты признался. Знал бы, чем обернется, молчал бы как рыба об лед. Сказал просто:

- Вадик, я тебя люблю, - и замер, прислушиваясь. Вадим медленно повернул голову, посмотрел в полные ожидания глаза и тихо прошептал:

- Спасибо... - казалось, ты перестал дышать. И все? Только спасибо? И тут, наконец, дошло. Он тебя не любит. Ты часто заморгал, пытаешься не заплакать, как отвергнутая девчонка. А Вадим притянул тебя к себе и жарко зашептал в самое ухо.

- Милый мой, хороший, это самое потрясающее, что происходило со мной в жизни. Спасибо тебе. Я так рад.

И ведь ни слова лжи, что характерно. Но и правда не совсем такая, какой кажется.

- Ты благодарен. Но не любишь... Вообще ничего не чувствуешь, да? - получилось как-то отчаянно.

- Ну что ты такое говоришь, - Вадим четко почувствовал грань, перейдя которую, мог потерять Дэна. А он был к этому не готов. Поэтому ответил:

- Ну, неужели мы жили бы вместе, если бы я к тебе вообще ничего не чувствовал. Просто... просто я никогда никого не любил, понимаешь, и плохо себе представляю, как это чувство вообще выглядит и ощущается. Может, оно уже и живет в моей душе, а я пока не могу облечь его в слова. Мне нужно время, чтобы понять себя.

Как же, думал Вадим, любовь - это власть, безграничная власть над тем, кто тебя любит. И он никому и никогда не даст над собой подобной власти. А что делать с тем, что так искренне подарил ему Дэн, он уже знает.

- Ты дашь мне это время, Дэни? - спросил ласково-ласково, целуя, глядя плечи, спину. Ты со стоном выдохнул:

- Да, Вадим, конечно, сколько тебе нужно, - это была полная капитуляция.

На следующий день Вадим сказал:

- Может, ну его к черту, твой волейбол? - ты обомлел. Ваши волейбольные встречи дважды в неделю были традицией на протяжении почти пятнадцати лет. И вот так - к черту? Это как-то слишком, решил ты.

- Нет, Вадик, волейбол - это святое.

- Ладно, если ты так хочешь, - как-то слишком легко уступил Вадим. И больше на эту тему не заговаривал. Но что-то определенно задумал.

А волейбол стал не тот, что раньше. Вы с Саней упорно друг друга избегали. Ты сквозь зубы передавал привет Рите, уверенный, что они живут вместе. Она ведь даже не позвонила, чтобы что-то объяснить. Откуда тебе было знать, что одна ловкая пара рук и одна умная голова еще после первого и единственного разговора с твоей женой, доходчиво ей объяснив, что тебя она больше не увидит, внесли ее номер в "черный список" твоего телефона. Саня тоже ничего не опровергал. Что действительно мучило, так это отсутствие общения с ребенком. Но ты рассудил, сейчас Ариша все равно на даче, а осенью можно будет поднять вопрос о папином дне, например.

А Рита страдала. Она миллион раз набирала номер мужа, но всякий раз ответом были лишь короткие гудки. Она просила Сашу поговорить с Денисом, но тот врал, что Диня бросил волейбол, и он не знает, как с ним связаться. Номера Вадима Маргарита не знала. Все ниточки оборвались. Идти караулить рядом с офисом не хотелось. Не факт, что Денис вообще там появляется, скорее, на стройке торчит, да и унинительно было так навязываться тому, кто сделал все, чтобы его не нашли. И Рита пустила все на самотек, взяла отпуск за свой счет и уехала на дачу к дочке и родителям.

В ожидании ответной любви, ловя каждый взгляд любимого, пытаюсь угодить во всем, ты

провел еще месяц.

Ремонт шел семимильными шагами, пресса уже прознала про столь масштабное мероприятие, и охрана регулярно ловила кого-нибудь, как будто случайно прогуливающегося рядом, с фотокамерой. Ты сделал заказ на мебель. Большая часть должна была приехать из Италии. Это и белоснежный современный кухонный гарнитур ценой в небольшой самолет, и роскошный обеденный стол с не менее роскошными стульями, и диваны в гостиную на первом этаже, и предмет твоей особой гордости - кровать. Она была бесподобна. Параллельно работало сразу несколько профильных бригад. К середине октября ты планировал завершить все "грязные" работы и начать клеить обои, выкладывать плитку, красить, стелить паркет. Все материалы были закуплены и ждали своей очереди. Ты проводил на стройплощадке по шестнадцать часов в сутки, отдаваясь работе полностью. Промежуточные результаты вдохновляли. Ты творил для человека, которого любил, и от этого крылья за спиной вырастали.

Была середина августа, когда Вадим сказал, что его пригласили принять участие в программе, посвященной автомобилям-"утопленникам" из Штатов и Японии, коих великое множество развелось на просторах российской земли после известных ураганов, землетрясений и цунами.

- Я решил сходить. Послезавтра в девятнадцать ноль-ноль по "Пятерке". Прямой эфир на всю Россию. Мне уже дали список предполагаемых вопросов, но форс-мажор не исключен. - ты усмехнулся, как будто твоего любовника когда-то пугали форс-мажоры.

- Здорово, я обязательно посмотрю.

В означенное время программа началась. Милая ведущая задавала довольно неплохие вопросы. Вадим искрометно на них отвечал. Вот умеет человек две минуты отвечать на поставленный вопрос, а в итоге не сказать ничего. Ты смотрел с восхищением. Такой сильный, красивый, мужественный, твой.

Все, уже ответили на вопросы телезрителей, скоро финал, остался малюсенький традиционный для передачи блок личных вопросов, так сказать, без галстука, и тут кокетливая ведущая спрашивает:

- Вадим, миллионы российских девушек волнует вопрос, почему вы не женаты? - казалось, этот вопрос невероятно волнует ее саму, она даже подалась вперед, демонстрируя гостю в студии свое декольте. Вадим, ничем не выдав, что вопрос его огорошил, спокойно ответил:

- Потому что мой друг женат.

- А, - шутливо погрозила пальчиком ведущая, - вы встречаетесь с замужней женщиной...

- Разве я так сказал? - Вадим пожал плечами. - Нет, я живу с женщиной.

Такого бедная ведущая точно не ожидала. Она покраснела, побледнела, уронила блокнот, непрофессионально ойкнула и снова уставилась на Вадима.

Ты тоже уставился в телевизор, не дыша. Наконец, она взяла себя в руки и продолжила.

- А он, ваш друг, он тоже известная личность? - ты замер.

- Он невероятно талантливая личность. Это мой дизайнер, Денис Слободин.

Занавес. Ты со стоном уткнулся лбом в подлокотник дивана. Вот за что он с тобой так? Да на

всю страну. Да в прямом эфире. Ты встал, покачиваясь, вытирая глаза руками, и побрел за коньяком.

Ты стонал, запутавшись пальцами в темных волосах, подавался вперед, усиливая ощущения и углубляя проникновение. Похоже, Вадим собирался довести тебя до конца, но у тебя-то были другие планы.

- Хватит, - сказал твердо, вынимая член из сладкого плена. - Ложись на спину, - Вадим вновь удивленно приподнял брови, но повиновался. Ты взял все еще не отцепленные от рамы кровати веревки и сказал:

- Руки давай, - каким бальзамом на израненное сердце пролился мелькнувший на лице любовника страх.

===== Глава 16. И близок час =====

К возвращению Вадима из студии ты уже здорово набрался.

- Ты что такое отмечаешь в одиночестве? - спросил удивленно.

- Смерть свою...

- Не понял.

- Ага, гомиком на всю страну ославил и стоит довольный, - пьяно протянул ты.

- А ты что же, как ты это сказал, не гомик, что ли? - резонно возразил Вадим. - Я сказал неправду? Что же, завтра прямо с утра дам опровержение. Прости, пожалуйста, - слова сочлись ядом. Он с силой сжал твой локоть и потащил в ванную, затолкал в кабину прямо в штанах и включил холодную воду. Ты истошно заорал:

- Вадим, охренел совсем?

- Давай трезвей, и поговорим.

- Я уже, - простучал зубами, - воду выключи, с-с-скотина.

Вадим стянул мокрые штаны и трусы, завернул в огромное белое банное полотенце и потащил в спальню. Ты пытался вяло сопротивляться, безуспешно, естественно.

- Быстро прекратил брыкаться. Сейчас опять в душ пойдешь, - ты моментально затих. - Ну, рассказывай, горе мое, что с тобой случилось?

- Я передачу смотрел, - ответил, искренне полагая, что это все объяснило.

- И?

- И ты сказал, что живешь со мной.

- Разве это не так?

- Так, но теперь все знают, что я гей, - сказал печально.

- Понятно. Значит, спать со мной ты не стесняешься, утверждаешь, что любишь, - ты дернулся как от удара. - А признаваться, значит, стыдно, да? Дэн, да ты, оказывается, лицемер... - ты покраснел и, осознав это, смутился еще больше.

- Значит, так, - Вадим навис над тобой, стоя на четвереньках, глаза в глаза, лицо напряжено, рот скривила хищная усмешка. - Выясним все и сразу. Ты мне сам говорил, что хочешь стабильности в отношениях, я дал тебе эту стабильность, объявив о нас на всю страну. Чтобы все знали, что ты мне дорог.

Тебе стало стыдно за свою вспышку. Ведь, наверное, он действительно тобой дорожит, раз не постеснялся сказать такое.

- Да, Дэни, не такой прием я ожидал получить. Я думал, ты обрадуешься, я же тебе почти в любви признался.

И ты вновь поверил в то, во что хотелось верить, не понимая, что Вадим осознанно обрубил тебе все пути к отступлению. И просил прощения за свою вспышку, и шептал слова любви. И решился.

- Вадик, ляг на спину, пожалуйста.

Вадим лег. Ты стянул с него рубашку, целуя шею, ключицы, соски, живот. Помог избавиться от брюк, провел ладонями по длинным ногам, потерся носом о пах и взял в рот.

Вадим тихо охнул, решив, что стоило пережить этот кошачий концерт ради такого результата. Дэн действовал неумело, но его неопытность компенсировалась неслабым энтузиазмом. А опыт скоро придет, уж объектом тренировки Вадим обеспечит.

Четверг. Спортзал встретил гробовым молчанием. Пять пар глаз рассматривали тебя, словно павлина в зоопарке. Ты подошел, не совсем понимая, в чем дело, протянул руку в приветствии... и ни один не пожал ее. Они просто стояли и смотрели на тебя. Вернее, тупо пялились.

- Ребята, вы чего? - спросил как-то неуверенно.

- Диня, так ты у нас теперь боче-ема, - растягивая "е" сказал один. Ты дернулся, поняв, что он имеет в виду.

- С мужиками, значит, спишь? - спросил другой.

- Может, и нам дашь?

- Или отсосешь.

Ты не на шутку разозлился.

- Да пошли вы, - влетел в раздевалку, схватил спортивную сумку и, не переодеваясь, как был, в бермудах, майке и кедах, прыгнул в машину и вжал газ в пол. Отъехав на пару кварталов, остановился. Руки тряслись, глаза увлажнились, ты положил голову на руль и разрыдался, как мальчишка. Было больно и обидно. Вы дружили с первого класса, знали друг друга, как себя,

все дни рождения вместе праздновали, на свадьбы друг к другу ходили. А теперь они вычеркнули тебя из своей жизни. Вот так просто: был, и нет тебя. Ты двадцать с лишним лет был центром этой компании, ее сердцем, а сегодня они вырвали из груди это сердце, швырнули на землю и растоптали, смешивая с уличной грязью. Гомофобы несчастные.

Так закончился твой волейбол.

Саня не на шутку испугался. До него, наконец, дошло, что имел в виду Вадим, говоря, что для Дениса у него есть кое-что другое. И осознал, насколько тот опасен. Но, с другой стороны, утешал он себя, не пожелай Диня быть с Вадимом, не был бы. Зато путь к Маргарите открыт. Тем более, пора ее просветить.

Маргарита предложила встретиться в кафе рядом с домом, Саша предпочел бы дома, наедине, но Рита была непреклонна.

Услышав новость, сначала не поверила, потом заплакала, размазывая по лицу тушь. Александр был готов предложить свои услуги утешителя, но та лишь промокнула глаза платком, поднялась со своего стула, сухо поблагодарила за информацию и с достоинством королевы, молча, удалилась. Саше отчего-то стало казаться, что весь этот фарс с самого начала не был такой уж хорошей идеей. Что, возможно, ему вообще не стоило в это влезать. Сейчас Маргарита была от него дальше, чем Альфа Центавра.

Дома Вадим утешал тебя, как мог, набрал полную ванну с пеной, сделал массаж, налил коньяк и неистово любил ночь напролет, капля за каплей выжимая боль от потери друзей, шепча, что, самое главное - это вы.

Вадим вновь все правильно рассчитал и был очень собой доволен. Идти Дэну теперь было некуда.

Ты крепко зафиксировал руки Вадима, завязал глаза. Вадим попытался дернуться, но куда же он, связанный, теперь денется. Ты встал над ним на четвереньки, лизнул губы, рот любовника слегка приоткрылся, ты ворвался в него языком, завоевывая, подчиняя. Вадим застонал, ты усмехнулся. Провел руками вдоль тела любимого, легко коснулся члена, тот стал наливаться на глазах.

Ты целовал, лизал, царапал, покусывал, вызывая волны возбуждения и горя в ответ. Облизал головку, насаживаясь на нее ртом, до самого горла, спустя несколько месяцев активных тренировок получалось это у тебя просто блестяще. Вадим в экстазе прогнулся в пояснице, обхватывая ногами.

- О, да-а, Дэни. Еще, еще.

Ты облизал палец и приставил его к задку Вадима.

- Дэн, нет, - ты слегка нажал, - Дэн, остановись, я сказал, - Вадим заерзал на кровати, пытаешься вырваться. Бесполезно, усмехнулся, привязываешь ты качественно.

- Хороший мой, давай, расслабься. Тебе понравится. Я буду предельно нежен, не

сопротивляйся. Мы ведь любим друг друга, а для любящих не должно быть никаких запретов, ты же сам говорил, - тот продолжал дергаться на кровати. - Я все равно это сделаю, Вадик, - пригрозил ты.

Вадим, поняв, что ты не намерен шутить, еле заметно кивнул и затих.

===== Глава 17. Фотосессия =====

Пришел декабрь. На город обрушился снегопад, легкий морозец румянил щеки. Ты всегда любил зиму: санки, лыжи, коньки. Вы с Ритой и друзьями и их женами и подругами не одни выходные провели на турбазах под Питером, катаясь на горных лыжах и ватрушках. Теперь у тебя не было ни Риты, ни друзей. Зато был Вадим, вернее, это ты был у Вадима. Был ли этот обмен равноценным? Сейчас ты не был готов ответить на этот вопрос. Он так и не сказал, что любит. И все чаще тебе казалось, что вовсе не из-за того, что вы не девочки, чтобы сюсюкать друг с другом. Тебя не раз посещала мысль, что он просто не чувствует того, что переполняет тебя. Да, ему с тобой хорошо, но это не любовь.

Даже с этим ты смог бы жить, силы твоих чувств хватило бы на двоих, если бы Вадим день ото дня не становился все более требовательным и придирчивым, словно пытался нащупать грань, черту в ваших отношениях, в твоём всепонимании и всепрощении. Он часто ездил в московский офис, в Токио, Берлин, подписал очень выгодный контракт в Пекине, часто приглашал с собой, но ты не мог оставить без надзора несущуюся со скоростью света стройку века. Сроки были обозначены очень жестко.

В октябре, как раз когда ты сопровождал Вадима в Москву, проходила ежегодная московская международная выставка мебели и товаров для дизайна. Ты подобрал там потрясающий торшер в кабинет и умопомрачительный ковер на пол в гостиную. Вадиму тогда же пришло несколько предложений от ведущих интерьерных журналов организовать фотосессию отремонтированного особняка с вынесением лучшего фото на обложку. Вадим встретился с главными редакторами каждого из них и остановился на SALON, самом авторитетном издании в этой области. Договорились фотографировать в декабре. Редактор, милая хорошо образованная женщина, хотела сделать его номером один в новом году. Декабрь изначально не очень ее устраивал, номера старались сдавать в печать заранее, но ты популярно объяснил, что в оштукатуренных стенах и с бетонной стяжкой вместо паркета фотографии получатся не таким интересными. Ей пришлось уступить.

И вот час икс настал. К концу эпопеи с ремонтом ты превратился в неврастеника. Да чтобы еще раз взялся за столь глобальный проект в такие сжатые сроки, да никогда, убеждал себя, в душе считая совершенно иначе. Ты собой очень гордился. И обоснованно, надо сказать. Произшедшее преобразование поражало воображение своей фундаментальностью, продуманностью и органичностью. Четко выверенные пропорции помещений, чего никогда не смог бы сделать дизайнер без базового архитектурного образования, покоряющее сочетание цветов, мастерски выполненный симбиоз таких классических элементов, как лепнина, галтели, сводчатые окна, и современного функционализма.

Ты сидел на мягком и удобном диване в новой гостиной первого этажа и меланхолично наблюдал, как развешивают шторы. С минуты на минуты должен был приехать декоратор из журнала, чтобы обсудить аксессуары, и уже прибыл фотограф, оценить объем работ и композицию. На завтра была назначена съемка.

Вчера вы с Вадимом очень сильно поругались.

И с чего этот напыщенный индюк возомнил, что лучше тебя? Он опять в ставшей уже привычной манере начал испытывать твоё терпение, которое и так весьма и весьма настрадалось, но, в этот раз ты не стал терпеть и ответил. Да так ответил, что, когда хлопнул входной дверью, Вадим так и остался стоять посреди комнаты с приоткрытым ртом. Он догнал тебя на лестнице, приложил затылком о стену подъезда и принялся срывать одежду прямо на лестнице, шаря руками по телу, хозяйничая языком во рту. По его затрудненному дыханию, горящему взгляду и резким, порывистым движениям ты все понял. Легонько тронул коленом напряженный пах, так и есть.

Вот, значит, как! Так, может, Вадим все время этого от тебя подсознательно и добивался? А ты тут сопли развесил со своей любовью. Каким-то чудом, вывернувшись из цепких рук, ты снова побежал по лестнице, но теперь уже в противоположном предыдущему направлении, в квартиру. Вадим забежал спустя секунду. Ты резко развернулся и приложил об стенку уже его, целуя, кусая, облизывая. Рука легла на пряжку, пальцы погладили вздувшуюся ширинку, Вадим глухо застонал. Ты отстранился, стягивая с себя футболку, расстегивая джинсы, Вадим, с лихорадочно блестящими глазами, тоже раздевался. Секунду постояли, посмотрели друг на друга, и внезапно он набросился, сбивая с ног, укладывая прямо на теплый пол в просторной прихожей. Навалился сверху, прошептал в ухо, опалив дыханием:

- Ты опять от меня убегаешь?

- О, да-а, накажи меня, - простонал в ответ, сам не свой от нахлынувшего возбуждения. Вадим закинул твои ноги себе на плечи и резко вошел, впервые забыв и о смазке, и о презервативах. Ты тихо охнул, принимая в себя на всю длину, и, спустя мгновение в унисон понесся в бешеном рваном ритме вперед, к оргазму. Ты излился, даже ни разу к себе ни прикоснувшись, Вадим тут же последовал за тобой. Голые, потные, все еще возбужденные, вы лежали на голом полу прихожей, и думали каждый о своем. Ты думал о том, как же элементарно все на самом деле оказалось. Ты разгадал этого необыкновенного человека.

Ты убегаешь, он догоняет. А потом наоборот. И никаких соплей.

Все просто. Как дважды два.

А Вадим лежал, тяжело дыша, и внезапно пришло осознание простого факта, что без Дэна он жизни не представляет. Когда же он стал действительно ее неотъемлемой частью? Неужели? Все-таки «да»? Рациональный мозг категорически отказывался верить тревожно сжавшемуся сердцу. Надо разобраться, решил стратег и повернулся к любовнику.

- Ну что, в душ? - ты улыбнулся.

- Наперегонки? Или за ручку? - Вадим вскочил первым и протянул тебе руку.

- Ладно, давай уж за ручку.

В душе вы повторили подвиг прихожей, мыльная пена оказалась идеальной смазкой, только теперь ты опасался, как бы не начать пускать попой мыльные пузыри. Эйфория переполняла, ты искренне верил, что у вас есть будущее.

Завибрировал мобильный, заставляя вынырнуть из приятных воспоминаний о вчерашнем

вечере. Декоратор. Пожилая женщина в модном деловом костюме. Она привезла с собой несколько мешков различных аксессуаров для предстоящей съемки. Ты показал свои. На удивление, одобрены были практически все, обычно декораторы не любят работать с чужим инвентарем.

- Очевидно, - голосом твоей первой школьной учительницы сказала дама, - что каждая вещь тщательно подбиралась именно в этот дом. Не могли бы вы устроить мне небольшую экскурсию, молодой человек?

Ты с каким-то мальчишеским удовольствием исполнил ее просьбу, минут сорок кряду описывая дизайн, рассказывая, почему сделал именно так, а не иначе.

- Я восхищена, - сказала дама. - Давно мне не приходилось видеть настолько душевно и качественно выполненной работы. У вас большое будущее, мой мальчик. - похлопала по плечу.
- И вы настолько приятны и естественны в общении, никогда бы не подумала, что вы голубой.

Тебя словно в прорубь окунули, стоял и только открывал и закрывал рот, словно выброшенная на берег рыба. А декоратор, не замечая твоего шока, принялась раскладывать по местам привезенные аксессуары.

Вновь зазвонил мобильный. Саша. Господи, ему-то, что от тебя надо? Уже хотел нажать на отбой, но почему-то ответил.

- Да, Саня?

- Динь, мы можем с тобой поговорить?

- А разве нам есть о чем?

- Друг, я прошу тебя, давай встретимся. Мне нужно тебе кое-что рассказать.

Ты задумался. Хотел было отказаться, но подумал, а вдруг что с дочкой? Или с Ритой?

- Хорошо. Сегодня я не могу, завтра у меня съемка. В пятницу с утра подойдет?

- Ок, давай тогда в пятницу в десять. В нашем кафе.

Вашим кафе вы называли небольшую уютную кафешку напротив спортзала, куда регулярно забегали пообщаться с ребятами. Раньше.

- Я буду. Пока, - и ты положил трубку.

День съемки оказался каким-то бесконечным адом. Пришлось приехать ни свет, ни заря, впустить фотографов, постановщиков, вчерашнюю тетечку-декоратора, и еще кучу народа, смысла присутствия которой ты пока не разгадал.

Закончили почти в десять вечера, ты был выжат как лимон. Зато подъехавшая к окончанию редактор, специально ради этого проекта примчавшаяся на "сапсане" из Москвы, просматривая фотографии на ноуте, светилась как тульский самовар. Ах, как прекрасно, ах, какая перспектива, ах, это гениально.

- Двадцать девятого декабря ждите новый номер. Я вам пришлю несколько экземпляров.

Думая о завтрашнем дне, размышлял, о чем с тобой хочет говорить Саня. В голову ничего не приходило. С этой стройкой и ремонтом ты совсем забыл и о жене, и о дочери. Перед дочерью было стыдно. Перед женой – нет. Ты был уверен, что она неплохо проводит время с твоим другом, иначе давно бы уже позвонила. Решил, что после разговора с Саней обязательно съездишь домой и поставишь точку. Ты знал, что семья не нуждается, потому что с твоей карты на карту Риты ежемесячно уходило шестьдесят тысяч рублей. Прожить на эти деньги вдвоем с ребенком можно без труда.

Дома ждал Вадим.

- Как все прошло?

- Лучше не бывает. Вроде остались довольны.

- Ну, вот и хорошо. Иди ко мне.

Ночью Вадим был особенно нежен и предупредителен, все ощущалось как-то острее, ты купался в его ласках, его неистовстве, раскрываясь, отдавая всего себя, крича его имя, словно в последний раз.

Думал ли ты тогда, что это и будет последний раз?

- Прости, родной, ни смазки, ни презервативов у меня с собой нет. Придется по старинке, слюньками. Но ты же мне верен, заразы бояться нечего. Ведь верен, Вадим? – с нажимом спросил ты.

- Да, - тихо ответил мужчина, сам поразившись, что, даже когда считал, что с Дэнном он просто играет, и не смотрел ни на кого другого.

Ты шире развел его ноги, согнул в коленях и приподнял, открывая доступ к заветному местечку. Сколько ночей подряд ты рисовал в своем воображении, как именно это произойдет. И все равно не угадал, не думая, что придется привязывать, ведь в душе надеялся, что Вадим сам тебе это предложит. Медленно провел пальцем между ягодиц, Вадим вздрогнул, шумно сглотнув, ты лизнул. Ощущения были непривычными, провел языком еще раз, заметил, как подался навстречу, прогибаясь в пояснице, любовник, ты принялся энергично работать языком, заставляя стонать и метаться, желая большего.

Сочтя, что подготовил достаточно, стал медленно погружаться в бесподобное и такое любимое тело. Медленно растягивающаяся плоть туго и со всех сторон обхватила член, вынуждая остановиться и переждать несколько секунд нахлынувшие небывалые ощущения, давая и Вадиму привыкнуть к чувству наполненности.

Он до боли прикусил губу, сжал руки в кулаки, шокированный. Поразительно, но неприятно не было, а завязанные глаза и отсутствие возможности сменить положение только добавляли пикантности и остроты. Вадим первым подался навстречу. И ты сорвался в бешеный ритм. А ведь собирался думать в первую очередь о партнере, а потом уже о себе. Но накрывшая страсть была похожа на съезжающую лавину, которую, как ни старайся, не остановить. Казалось, Вадим тоже был не против, он держал твой темп, постанывая и шепча твое имя. О, это была музыка для ушей.

Надолго тебя не хватило. С хриплым криком ты излился, рухнув сверху. Мгновенно озарило:

раз ты теперь топ, то твоя прямая обязанность помочь своему боттому. И ты помог. И был вознагражден.

- Я люблю тебя, Дэни.

===== Глава 18. Финал =====

Без двух минут десять ты вошел в кафе. Саня уже ждал за столиком, задумчиво попивая кофе. Ты подошел к стойке, заказал капучино и присел за столик.

- Что хотел? – спросил не слишком вежливо. Вадим был на совещании, а ты хотел вернуться в дом и привести его в порядок после фотосессии. На носу переезд. В общем, куча планов, и тратить время на разговор с бывшим другом не хотелось абсолютно.

- Диня, Рита страдает.

- И что? Ты что же, не можешь ее удовлетворить? – понимал, что нельзя так о женщине, но ничего не мог с собой поделать.

- Не могу.

- Сочувствую, - издевательски протянул ты.

- Денис, у нас с твоей женой никогда ничего не было. Только один поцелуй, который ты и видел. И тот я подстроил специально ради тебя.

- Саня, что за ерунду ты несешь? Если тебя Рита попросила...

- Нет. Рита не знает, что мы с тобой встречаемся.

- Зачем, Саня? – стало тяжело дышать. Так она все это время одна, а ты... Ты даже не позвонил ни разу, чтобы хотя бы просто узнать, как дела.

- Я попытаюсь все объяснить. Выслушай, пожалуйста, - ты жестом подозвал официанта и заказал коньяк. Похоже, без него сегодня никак.

- Я весь внимание, - ты откинулся на спинку стула.

И Саня все рассказал. Рассказал, что вот уже почти десять лет любит твою жену, рассказал, как девятого мая к нему подошел Вадим и сделал интересное предложение. Саня пытался протолкнуть на рынок свою новую программу для бизнес-аналитиков, Вадим вызвался помочь, предложил денег, взамен попросил лишь устранить Риту с твоего небосклона.

Саня обрадовался. И денег получит, и любимую женщину. Но просчитался. Рите он оказался не нужен.

- Понимаешь, Динь, я все эти годы мучился, думал, что ей тогда, когда мы только познакомились, было все равно, с кем из нас быть. Кто первый подошел, с тем и пошла. Но я оказался не прав, она тебя по-настоящему любит. Я ведь даже дома у тебя в твое отсутствие ни разу не был.

- Ну и скотина же ты, друг...

- Прости меня, Диня.

- И что же, позволь спросить, подвигло тебя признаться именно сейчас? Нечистая совесть замучила?

- Я надеялся. Надеялся, что она окончательно в тебе разочаруется и захочет быть со мной. Но я для нее только друг, и она ясно дала это понять. Она надеется, что ты вернешься, хотя бы для того, чтобы все объяснить. И, Диня, я, наконец, накопил денег, чтобы вернуть Вадиму.

- Я не верю, что Вадим к этому причастен. Это бред какой-то, - ты попросил у официанта рассчитать вас. - Придумай что-нибудь другое. Более похожее на правду.

- У меня есть документы, подтверждающие, что он давал мне деньги, много, а потом разрешил не отдавать, - и Саня выложил на стол несколько листочков. Ты прочитал. В глазах потемнело. Боже, Вадик, почему? Ну что ты за манипулятор такой? Власти тебе мало? Так вот зачем все это... Ты сидел, закрыв лицо руками, и пытался осознать, что все это время тебя умело направляли. Тобой пользовались, а ты еще и влюбился, придурок. Тебе командовали: прыгай! А ты, преданно глядя в глаза, спрашивал: как высоко, любимый?

Затопило отвращение к себе, к Вадиму. Но к себе больше. Не позволяй ты так с собой обращаться, он бы не смог. Ты сам во всем виноват.

Сможет ли Рита когда-нибудь тебя простить?

И ты принял единственно правильное, как тебе казалось, решение. Нужно вернуться к жене, молить о прощении, стоя на коленях, и всю оставшуюся жизнь день за днем доказывать ей, что она - самое ценное твое сокровище.

- Рита сегодня не работает, кстати, - словно прочитав твои мысли, сказал Саня. - И еще, Динь, мы с ребятами были не правы. Мы не имели права тебя судить. Нам тебя очень не хватает. Прости нас и возвращайся, хорошо?

- Я подумаю. Спасибо, Саня, что нашел в себе силы мне все рассказать. Пока.

По пятницам Маргарита не работала. Это время она посвящала себе. Маникюр, стилист, косметолог. Последние несколько месяцев здорово ее изменили, но, что поразительно, она стала только красивее. Стройная, стильная, самодостаточная, всегда со вкусом одетая и причесанная, она будто магнит притягивала мужчин. А неутолимая печаль во взгляде делала ее еще и загадочной, словно окутанной какой-то тайной. Ее хотелось лелеять и защищать. Прижать к груди и прогнать застывшую в прекрасных глазах печаль. Но сделать это мог лишь один человек.

Засыпая в одинокой постели, она не раз представляла себе, как поступит, когда Денис вернется. Она была уверена, что он придет, хотя бы просто сказать, что уходит... Она все еще любила его и верила, что семь лет совместной жизни невозможно так просто перечеркнуть.

В час дня раздался звонок в дверь. Денис. Сердце молотом стучало в груди, из легких словно выкачали весь кислород. Распахнула дверь в приглашающем жесте.

- Входи.

А Денис с охапкой роз упал перед ней на колени, уткнувшись носом практически в солнечное сплетение, обнял за талию и прошептал:

- Прости меня...

Ты стоял на коленях, вдыхая такой знакомый запах родного человека. Вы так и остались в прихожей, ты обнимал ее за талию, она перебирала пальцами твои волосы. И молчали. Рита не выдержала первой.

- Диня, ты пришел, - прошептала едва слышно, словно не веря. - Зачем? - ты вскинул голову, встретился с полными слез глазами жены.

- Чтобы остаться... пожалуйста. Если любишь... - сердце болело и ныло, оно, глупое, хотело совсем не этого, оно рвалось назад, к Вадиму, туда, где еще сегодня ночью ты был по-настоящему счастлив. Но эту дорогу ты для себя закрыл. Казалось, навсегда.

- Люблю, Диня, - сказала, опускаясь на колени рядом с тобой, глядя плечи, руки, спину, прижалась губами к твоим губам. И ты обнял ее, крепко прижимая к себе, ответил на поцелуй.

И внезапно понял, что вновь обманываешь эту поразительную женщину. Ты ее не любишь...

А любишь его... подлого, гадкого, может, и вовсе недостойного такого светлого и сильного чувства, но ничего не можешь с собой поделаться... И обида уже не столь сильна... Ты даже смог бы простить... Наверное...

Так можно чувствовать, только если по-настоящему любишь.

Вот он, любовный треугольник. С острыми углами. Ты - вершина, в основании Рита и Вадим. И какой бы из путей ты ни выбрал, все равно уколешься. И все равно будет больно. И страдать будут все...

На весах любовь и долг. Всепоглощающая и изматывающая любовь к человеку, в чувствах которого ты даже не уверен, но к которому так рвется сердце, о ком болит душа, кого так жаждет тело...

И долг. Любящая и когда-то любимая жена и дочь, которая будет расти без отца, если ты уйдешь.

Что ты выбираешь, Денис Слободин?

Две недели спустя ты, наконец, решился. И назначил Вадиму встречу. Пора было назвать своими именами все вершины в вашем треугольнике.

- Дэн, пришло время выбирать. Я просто физически не могу тебя с кем-либо делить. Мне тошно, когда я представляю, как ты возвращаешься к ней, ложишься в ее постель, касаешься ее... Мне очень тебя не хватает...

- У нас с ней давно ничего нет, - отвечаешь устало. Ты ожидал, даже жаждал этого разговора и все равно оказался не готов. Сидишь в его машине, вдыхаешь потрясающий запах роскошного кожаного салона, дорогого парфюма, его тела... и глупое сердце вновь готово выпрыгнуть из груди.

- Мне скоро надо будет уехать. Поедешь со мной, отдохнешь, развеешься... - смотрит умоляюще.

- Куда на этот раз? - спрашиваешь без особого интереса. Ты, наконец, все для себя решил. Ты выбрал.

- Мюнхен, недельки на полторы.

- Я не поеду.

- Что? - на лице искреннее удивление и неподдельное разочарование, холёные руки лежат на руле, длинные сильные пальцы, отстукивая ритм, выдают нетерпение. - Подождешь меня дома? - спрашивает, уже зная, каким будет ответ.

- Нет. Я уйду, - правой рукой нащупываешь ручку двери, нажимаешь кнопочку, но она не поддается. Медленно поворачивая голову, смотришь в сузившиеся от злости карие глаза.

- Так ты хочешь мне сообщить, что выбрал? - его голос тих и спокоен, но ты знаешь, насколько опасно это видимое спокойствие, какая чернота вихрем кружит в душе твоего визави. - Дэн, ты бросаешь меня, ты мне это хочешь сказать? - он почти шипит.

- Да, - отвечаешь тихо, - я возвращаюсь к жене.

- Это неверный ответ, - слышишь ты, и что-то острое моментально впивается в твое плечо, погружая сознание в темноту.

«Догоняй, Вадим, я убегаю», - мелькнула последняя мысль.

- Я люблю тебя, Дэни, - я тоже тебя люблю, хочется кричать в ответ, но ты молчишь. Снял с любимых глаз повязку и долго всматривался такое дорогое, красивое и волевое лицо.

- Тогда отпусти меня, Вадик.

- Что? - смотрит и не верит.

- Отпусти меня. Дай мне уйти. Навсегда.

- Я не могу... Я же не живу без тебя...

- Если по-настоящему любишь, отпустишь, - сказал уверенно, хотя не чувствовал и сотой доли той уверенности.

На лице Вадима отразилась такая боль, иногда, когда он не старался себя контролировать, его мимика была весьма красноречива. Спустя несколько минут жесточайшей внутренней борьбы Вадим решил.

- Иди.

Ты отвязал его руки, посмотрел на него долгим пронзительным взглядом, словно желая запомнить каждую черточку, малейшую морщинку на любимом лице. И ушел. Ни разу не обернувшись.

Вадим встал, растер затекшие запястья и подошел к окну. Стояли, недвижимы, укутанные белым покрывалом, деревья, в вихре кружили снежинки. Он долго смотрел на их замысловатый танец, глаза наполнялись слезами. Он обхватил себя за плечи и разрыдался. Первый раз в жизни... Сильный, умный, влиятельный и успешный. Он рыдал как ребенок, впервые. Потому что сам себе все сломал...

Если это твое - оно вернется, а если не вернется, значит, никогда не было твоим...

===== Эпилог =====

Прошло два месяца. Февральские морозы крепко сковали Неву, горожане старались лишний раз не показываться из теплых домов, даже бездомные собаки где-то попрятались.

Ты нацарапал на своей визитке пару слов: сегодня, семь, кабинет в «Онегине». Человек, которому ты передал через охранника это послание, понял все.

Без десяти семь. Ты сидишь в отдельном кабинете ресторана «Онегин», пьешь коньяк и думаешь, что жизнь удалась. Ты состоялся как профессионал, после публикации в SALON от денежных заказчиков отбоя нет, даже штат пришлось расширить. Да, роскошно у тебя получился тот особняк. Он еще на протяжении многих лет будет оставаться твоей визитной карточкой.

Красивый, здоровый, холеный, успешный, наконец, уверенный в себе, ты знал, что сегодня у тебя все получится.

Семь ровно. Ну, где же? Неужели обида на тебя настолько велика, что не придет? Не захочет вновь взглянуть тебе в глаза, не даст утонуть в своих. Ты сделал заказ на двоих, попросил повторить коньяк. Маленькая коробочка во внутреннем кармане казалось, наливалась тяжестью с каждой минутой. Что, все слова были обманом? И нет любви? Ошибся? Нет, не мог...

Семь десять. Принесли твой заказ. От ароматных блюд шел пар, ты отломил кусочек.

И тут дверь распахнулась, и вошел тот, кого ты так ждал.

- Привет.

- Привет.

- Я получил твою визитку.

- Ты пришел.

- Зачем позвал?

- Присядь. Коньяк?

- Я за рулем.

- Ерунда, ведь есть такси.

- Наливай.

Ты пил, не отрывая взгляда от его лица, пил так, как он тебя учил. А он не мог оторвать глаз от тебя, смотрел и не мог насмотреться.

Эти два месяца дались тебе нелегко. Развод, совместная опека над дочерью, раздел имущества. Хотя, какой там раздел. Ты погасил ипотеку и оставил квартиру Рите, машину забрал себе. А больше и делить-то нечего. Ты пытался, действительно пытался. Как старательный ученик учит уроки, так и ты убеждал свое сердце, что тебе хорошо. Хорошо без него. Не вышло.

Ты много думал в это время. О себе, о Вадиме, о возможности отношений между вами. И принял решение.

- Я позволил себе сделать заказ. Не стесняйся, - жестом указал на ломящийся от различных яств стол.

- Процветаешь? - приподняв бровь, спросил Вадим.

- Благодаря тебе.

Минут пятнадцать провели в полном молчании, поглощая прекрасно приготовленную форель и овощи.

- Так зачем ты меня позвал? - спросил он еще раз, откладывая нож и вилку.

- А ты к кому-то торопишься? - спросил осторожно.

- Думаю, торопишься ты. К жене.

Ты улыбнулся.

- Я хочу сделать тебе предложение, - ты увидел, как напрягся Вадим, потух взгляд, руки сжались в кулаки, что костяшки побелели.

- Что за предложение? - спросил равнодушно, мол, раз уж я сюда пришел, то послушаю.

Ты достал коробочку, улыбаясь, раскрыл и поставил на стол. Кольцо. Простое, довольно широкое, золотое, очень мужское и стильное. Как он сам.

- Будь моим, Вадим Воронин.

Да, за этот взгляд ты готов был отдать что угодно. Вадим медленно поднял глаза с коробочки на твоё лицо. Смотрел и молчал, как громом пораженный.

- Надень его, если согласен. Только у этого колечка есть определенные условия, - Вадим слегка дернулся. - Ты принимаешь меня как равного, Вадик, - смотрел в его глаза. - Я люблю тебя.

- Надень мне его, - хрипло прошептал тот, протягивая руку. И ты надел. Он встал и пересел на диван рядом с тобой. - Я люблю тебя, Дэн, больше жизни люблю, - и поцеловал. А потом опять поцеловал, и опять. Забыв обо всем, повалил на диван, дрожащими пальцами расстегивая маленькие пуговицы дизайнерской рубашки, жарко прошептал в самое ухо:

- Кто сегодня сверху?

КОНЕЦ!!!

mir-knigi.org